

ТУРБЬЁРН ЭГНЕР
ВЕРТИХВОСТ

или
Полная песен,
пряников,
похищений
и подвигов
жизнь
Пригорка-
сорок-норок

THORBJØRN EGNER

KLATREMUS

OG DE ANDRE DYRENE
I HAKKEBAKKESKOGEN

*This edition has been published
with the financial support
of NORLA*

ТУРБЬЁРН ЭГНЕР

ВЕРТИХВОСТ

*или Полная песен, пряников, похищений и подвигов
жизнь Пригорка-сорок-норок*

Иллюстрации автора

Перевод с норвежского
Ольги Дробот
Перевод песен
Марины Бородицкой

ALBUS CORVUS
МОСКВА • 2016

УДК 84.113
ББК 84(4Нор)
Э17

ISBN 978-5-906640-64-2

© Ольга Дробот, перевод, 2016
© Марина Бородинская, стихотворный перевод, 2016
© ООО «Издательство Альбус корвус»,
издание на русском языке, 2016
© Tekst og illustrasjoner: Thorbjørn Egner, 1953
© CAPPELEN DAMM AS, 1983
© J.W. Cappelens Forlag a.s

Н Е С К О Л ь К О С Л О В

для взрослых читателей о Пригорке-сорок-норок

Пригорок-сорок-норок — это маленький выдуманный мир, во многом похожий на наш настоящий. Вертихвост, Мортен, Косолап, Миккель и прочие герои книжки — не обычные животные, а вымышленные. Они называются «мышонок», «лис», «медведь», потому что они действительно мыши, лисы и медведи, но многое роднит их с людьми: они ходят на двух ногах, одеваются в одежду, живут в домах, думают и разговаривают, как мы с вами. Обитатели Пригорка-сорок-норок, как и мы с вами, мечтают жить в спокойном, безопасном мире, где нет войн и к каждому относятся с уважением. Как говорит маленький мышонок Мортен, «я всё думаю, как было бы славно, если б у нас в лесу никто никого не ел, а все бы дружили и друг дружке помогали — большие маленьким, а маленькие — большим. От всех своя польза, большие одно умеют, а маленькие — другое». Вот такие разумные слова может иной раз сказать какой-то неприметный пшик с хвостом.

Ваш Турбьёрн Эгнер

О Г Л А В Л Е Н И Е

ГЛАВА ПЕРВАЯ

*Вертихвост навещает друга Мортена,
и внезапно исчезает целый торт* 7

ГЛАВА ВТОРАЯ

*Вертихвост даёт концерт, и они
с Мортином умудряются обдурить лиса
Миккеля два раза подряд* 14

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

*Ученик пекаря печёт пряники,
а Длинноух продаёт их лису Миккелю* 28

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Вертихвост выслеживает вора 38

ГЛАВА ПЯТАЯ

Вертихвост работает нянькой у бельчат 45

ГЛАВА ШЕСТАЯ

*Бабушка Мышаня навещает внука,
а внук пишет письмо медведю Косолапу* 53

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

*Большое медвежье семейство: медведь Косолап,
медведица Косолапиха и медвежонок Пыхтя* 63

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Большой лесной сход 72

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

*Очень голодный лис Миккель
ворует из амбара окорок* 78

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Очень страшная 86

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

*Что творилось в лесу, пока Пыхтя
сидел взаперти в амбаре* 91

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

*Вертихвост и Мортен возвращаются в лес целы
и невредимы, а Миккель придумывает
план освобождения Пыхти* 101

НОТЫ К ПЕСНЯМ ИЗ КНИГИ

..... 112

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Вертихвост навещает друга Мортена, и внезапно исчезает целый торт

Мышонок Мортен в своём лесу был меньше всех. Серенький пшик с хвостом, да и только. Зато парень он был хороший, трудился честно, прилежно и в чужую жизнь не лез.

Вот бы, думал Мортен, все брали пример с меня и никого не обижали. Так ведь нет. Лис, например, совсем совесть потерял. Рыщет с утра до ночи по Пригорку-сбóрок-норок и только и мечтает слопать всех, кто ростом не вышел. Охохонюшки!

— Тук-тук, — постучали в дверь.

— Кто там? — спросил Мортен.

— Это я, — ответил мышонок-древолаз по прозвищу Вертихвост.

— А, это ты, — сказал Мортен.

— Сидел я один дома и подумал: друг мой Мортен сидит, наверно, один дома и грустит, скучно одному. Дай, думаю, пойду и развеселю его, спою новую песенку, — сказал Вертихвост, входя.

— Очень мило с твоей стороны, — кивнул Мортен.

— Правда же? — ответил Вертихвост. — А ты про что разо-
хался?

— Я не разохался, — возразил Мортен.

— Как раз на твоих «охохонюшках» я и постучал, — не сда-
вался Вертихвост.

— А, ты об этих охохонюшках. Это я Миккеля-лиса случайно
вспомнил.

— Охохоньки-фадде-рулла-доньки! — эхом откликнулся Вер-
тихвост.

— Вот и я говорю, — кивнул Мортен.

— А теперь... — торжественно начал Вертихвост.

— Что теперь?

— Это был намёк. Ты не хочешь спросить меня кое о чём?

— Например, о чём?

— Например, не спою ли я тебе мою новую песенку.

— Как раз собирался попросить тебя об этом, — вежливо
ответил хорошо воспитанный Мортен.

— Славная получилась, — поделился довольный Вертихвост. —
Она обо мне, и очень хорошая.

Он взял гитару (без неё он из дома не выходил) и запел:

ПЕСЕНКА ВЕРТИХВОСТА

*Породы я мышинной,
зовусь я Вертихвост.
Я парень-молодчина,
хоть невелик мой рост.
Я по́ лесу гуляю,
с друзьями ем и пью,
а если негде взять еду —
я песенку пою:
фадде-рулла-ду!*

*Орехи собирает
пускай кому не лень,
а Вертихвост гуляет
в картузе набекрень.*

*Друзья в лесу и в поле,
друзья в мороз и в зной –
всегда, коль есть у них еда,
поделятся со мной,
фадде-рулла-да!*

*В лесу о Вертихвосте
недаром говорят:
он приглашенью в гости
всегда ужасно рад.
Люблю сидеть без дела,
с друзьями пировать,
забыть надолго о труде
и песни распевать:
фадде-рулла-де!*

- Нравится? – гордо спросил Вертихвост.
- Даже не знаю, – задумчиво ответил Мортен.
- Она весёлая, – подсказал Вертихвост.
- Весёлая, – согласился Мортен, – но не зазорная. Не такая: вперёд, друзья, наберём орехов гору!

— Нет, конечно, — кивнул Вертихвост, — она совсем для другого. Она такая: вперёд, друзья, слопаем орехов гору! А таскаться с корзинкой да выискивать по орешку — для этого она не годится.

— Лучше бы ты сочинил хорошую песню сборщика орехов, — рассудительно сказал Мортен, — от неё толку больше.

— Толковали да не вытолковали, без толку толковище, фадде-рулла-дище, — ответил Вертихвост непонятно. — Но ты мне друг, так и быть, сочиню тебе задорную песенку для бодрого труда, раз она тебе нужна.

— Вот что значит настоящий друг, — обрадовался Мортен.

— Но учти — получится песенка трудяг-старателей, кто любит много работать, — сказал Вертихвост. — Чур она будет только твоя, а меня совсем-совсем не касается.

— Договорились! — согласился Мортен.

Вертихвост принялся сочинять песенку. Он бубнил себе под нос, морщил его и шевелил губами. Прошло немного времени, и — фадде-рулла-хопс — песенка готова.

— Послушаешь? — спросил он Мортена.

— Спасибо, с удовольствием, — ответил лесной мышонок.

ОРЕХОВАЯ ПЕСЕНКА

*Встану и пойду
я в орешник поутру,
на зафе пойду
и орешков наберу.
А те, что не съедим мы,
в пекарню отдадим мы —
и тортик всех шикарней мы
получим из пекарни!*

— Вот это хорошая песня! — похвалил Мортен. — И правдивая. Я каждую субботу беру у пекаря Длинноуха вкусный торт и плачу орехами.

— Знаю, знаю, — откликнулся Вертихвост. — Я как сообразил, что сегодня суббота, так сказал себе: бедный мышонок Мортен сражается один с огромным тортом. Надо пойти помочь ему.

«Хорошо, что друг всегда готов прийти на помощь», — подумал Мортен и вытащил торт из буфета в углу. Торт был загляденье — большой, круглый, с ореховым кремом и черничным вареньем.

— Ого! — восхитился Вертихвост. — Не думал, не гадал, а попал на пир. Вот сюрприз так сюрприз, фадде-рулла-диз!

Мортен собрался уже резать торт на много маленьких кусочков, как обычно, но Вертихвост сказал, что это напрасный труд. А Мортен не любил трудиться понапрасну.

— Давай просто разрежем его на две части, — предложил Вертихвост, — большую и не слишком большую.

Они отлично проводили время: ели торт и болтали о жизни и последних лесных новостях.

— Видел сегодня Йенса-белку, — рассказывал Мортен, — он мрачнее тучи. Говорит, кто-то повадился таскать из погреба орехи, а он их припас на зиму, кормить своё семейство.

— Надо же, — ответил Вертихвост.

— И теперь страшно злится и мечтает найти воришку.

— Ещё бы. А ты знаешь, кто его орехи таскает?

— Нет. Но Йенс сказал, что если он воришку поймает, то горе тому.

— Так прямо и сказал? — спросил Вертихвост и положил в рот большой кусок торта. — А у тебя орехов много уже припасено? — спросил он потом.

— Кое-что есть, но надо ещё, — ответил Мортен.

— Мне тоже надо ещё, — кивнул Вертихвост.

— А сколько у тебя уже есть? — любопытствовал Мортен.

— Нисколько, — ответил Вертихвост.

— Как у тебя так получается, Вертихвост? — спросил Мортен. — Мы все работаем в поте лица, один ты — нет. Ни орехи не собираешь, ни шишки. Всё лето пропел, а что зимой будешь есть, тебя не заботит. Вон какой весёлый и довольный.

— Так я же песни сочиняю и на гитаре играю, — ответил Вертихвост.

— Этим себя не прокормишь, — сказал Мортен.

— Зато и не уморишь, — ответил Вертихвост.

— И тебе не хочется есть?

— Ещё как хочется, причём каждый день.

— И где ты берёшь еду? — продолжал расспрашивать Мортен.

— То тут, то там, — объяснил Вертихвост.

— Тут и там — это где?

— Это мой маленький секрет, — ответил Вертихвост и вытер рот. — Ну, спасибо за угощение. Ох и объелся я, больше ни крошечки не влезет. Побреду домой, надо торт вылежать.

— Больше ни крошечки и нет, — сказал Мортен.

— Вот и я о том же, — кивнул Вертихвост.

Мортен взглянул на пустое блюдо, и вдруг его поразила страшная мысль.

— Ой, ужас, — сказал он. — Как же я забыл? Завтра бабушка в гости приедет.

— Ты её боишься?

— Да нет. Но мы же ей торта не оставили.

— А она любит торты?

— Она их обожает, — грустно сказал Мортен.

— Э-эх, а мы весь съели, — посочувствовал Вертихвост. — Ну ничего, как-нибудь всё устроится.

И Вертихвост ещё раз вежливо поблагодарил за вкусный торт, откланялся и побрёл к себе домой отдыхать. Он шёл по лесу и напевал короткую песенку о лесном музыканте. Он сам её сочинил.

ПЕСЕНКА ПРО МУЗЫКАНТА

*Ах Вертихвост, ах Вертихвост!
Простая мышь – но он не прост:
поёт он песни под гитару
не хуже всяких модных звёзд.
Тра-ля-ля-ля-ля, тра-ля-ля-ля-ля,
тра-ля-ля-ля-ля, ля-ля, ля-ля-ля!*

ГЛАВА ВТОРАЯ

Вертихвост даёт концерт, и они с Мортенем умудряются обдурить лиса Миккеля два раза подряд

Проснувшись наутро, Вертихвост понял, что опять хочет есть. «Странное дело, — подумал он, — сегодня пухнешь от обжорства, завтра от голода. Ну ничего, как-нибудь всё устроится», — подбодрил себя Вертихвост, взял гитару и пошёл бродить по лесу в надежде на счастливый случай.

Солнце светило тепло и ярко, день был прекрасный. Вертихвост присел на пенёк меж двух деревьев и запел песенку, ту самую, что сочинил вчера.

И тут — раз. С дерева прямо к его ногам упал свёрток. А внутри оказался кусок торта! А следом рядом с ним приземлился второй свёрток, и снова с тортом!

Вертихвост ел и улыбался, настроение у него было лучше не придумаешь. «Не зря я надеялся на счастливый случай», — похвалил сам себя Вертихвост и поднял голову посмотреть, откуда эти прекрасные дары. Высоко в ветвях сидели рядом со своими домиками птичьи семейства и махали ему крылышками.

- Спой ещё! — кричали дрозды.
- Ай да молодец, — похвалила синица.
- Да и голос у него хороший, отнюдь не мышиный, — сказала кукушка. — Пой ещё! Е-щё, е-щё, е-щё...

И Вертихвост спел ещё и опять получил сладкие подарки. Он отвесил публике поклон, крикнул «Спасибо!», помахал птицам кепкой и пошёл дальше вглубь леса.

А лесной мышонок Мортен встретил это утро совсем с другими мыслями. Едва открыв глаза, он вспомнил о бабушке и что они с Вертихвостом не оставили ей ни кусочка торта. Печальная история, да делать нечего — придётся идти в лес за орехами, а потом в пекарню за новым тортом.

Мортен вылез из кровати, взял корзинку и зашагал в сторону орешника. «А не спеть ли мне Ореховую песенку, что Вертихвост для меня сочинил? От неё орехи сами собираются», — напомнил себе Мортен и запел. И сколько он шёл по тропинке, высматривая в траве и листве орехи, столько он распевал:

*Встану и пойду
я в орешник поутру,
на заре пойду
и орешков наберу.
А те, что не съедим мы,
в пекарню отдадим мы –
и тортик всех шикарней мы
получим из пекарни!*

Вот орех – и вон там – ещё тут – да здесь... «Сегодня орехи даже искать не надо, сами в корзину просятся, – подумал Мортен. – Вот что значит работать с песней!»

Орех там, орех тут – и вот уже корзинка полна. «Ой, да тут на два торта», – опомнился Мортен и напрямик двинул в пекарню.

На стук открыл сам пекарь, заяц господин Длинноух.

– Здравствуй, мышонок, – сказал он. – Вышел прогуляться по солнышку?

– Мне опять нужен торт, – ответил Мортен. – Точно такой, как вчера.

— Рад слышать, — расплылся в улыбке Длинноух. — Похоже, торт был вкусный?

— Даже слишком вкусный, — сказал Мортен. — Я купил его, чтобы сегодня угостить бабушку. Но вчера друг зашёл в гости, и мы весь торт съели.

— Вот оно что, — ответил пекарь и достал прекрасный торт, точно как вчерашний. — Держи, Мортен, — сказал он, бережно поставил новый торт в корзинку да в придачу насыпал Мортену пряников — погрызть дорогой.

Но кое-кто видел, что Мортен отправился в пекарню. Кое-кто, кому лучше на глаза не попадаться. Лис Миккель, вот кто. У него давно урчало в животе от голода, так что теперь он рыскал вокруг пекарни, поджидая, когда выйдет Мортен с полной корзинкой вкусной еды.

ПЕСНЯ ЛИСА

*Я Миккель, местный лис,
и я не скандалист,
но мышка, вспомнив обо мне,
не зря дрожит как лист.
Я Миккель — рыжий мех,
ступаю тише всех:
вот, скажем, мышь
бежит в камыш,
несёт домой орех...
И тут я — скак,
допустим, из-за ёлки:
— Давай, дружок,
сюда свои кошёлки!
А если не отдаст,
а если дёру даст,
то ёрики-морики-скорики — АМ! —
недаром я зубаст.*

*Охотник я, храбрец,
красавец и хитрец.*

*Скорей спасайтесь, мелюзга,
иначе вам конец!*

*Брожу я там и тут,
зверюшки прочь бегут,
и все пицат и верещат,
ведь я ужасно крут!*

– Эй, тише вы!

*Мой слух на диво тонок:
кто там бежит,
не Мортен ли мышонок?*

*А ну-ка все молчок!
Я спрячусь за пенёк,*

да как вскочу,
как закричу:
— Попался, паренёк!
Тс-с-с...

И тут на дорожке показался весёлый и довольный Мортен. Он не думал, не гадал, что лис выйдет на охоту средь бела дня. А лис-то притаился совсем неподалёку. И внезапно преградил Мортену путь.

— Что у тебя в корзинке? — зарычал он.

— Торт, — пискнул Мортен.

— Отдавай торт! — прорычал Миккель.

— Ни за что, — пискнул Мортен. — Ко мне бабушка приедет, это для неё.

— Быстро отдал торт! — ещё громче и страшнее заорал лис. — Ёрики-морики-скорики!

— Нет! — твёрдо ответил Мортен и со всех ног бросился наутёк.

— Вот и отлично — на обед съем тебя, а на сладкое — торт! — крикнул Миккель и помчался за Мортеном. Мышонок бегал быстро, да лис ещё быстрее.

Но на дереве сидел ворон Пер, он всё видел и слышал.

«Бедный мышонок Мортен, — подумал он. — Такой милый! Дай-ка попробую спасти его». И как закричит во всё горло:

— Поберегись, ребята! За деревом прячется охотник! Внимание, внимание — охотник за деревом!

Услышав слово «охотник», Миккель резко затормозил и стал озираться по сторонам.

— Где охотник? — спросил он.

— Да вон же, вон! — закаркал ворон.

«Спрячусь я лучше», — подумал лис и шмыгнул в кусты.

— Охотник меня не увидит? — тихо спросил он Пера.

А тот в ответ как захохочет:

— Ха-ха-ха!

— Ты чего смеёшься? — удивился Миккель.

— Обманул я тебя, лис. Нет никакого охотника.

— А мышь где?

— Нету. Ищи-свищи.

Пока лис продирался вглубь куста, мышонок со всех ног дунул домой.

Поняв, что его провели, лис страшно разозлился.

— Ты мне за это заплатишь, ёрики-морики! — булькая от злобы, пригрозил он ворону Перу. И помчался дальше, вдвойне голодный от обиды. Но пробежав совсем немного, он снова услышал мышиную песню. Он оттопырил ухо лапой и прислушался. Точно — мышь распевала во всё горло. «Ага, — по-

думал Миккель, — Вертихвост. На обед сойдёт. Спрячусь-ка я тут и подожду, чтобы он поближе подошёл. Второй раз им меня не провести!»

И правда — по тропинке шёл Вертихвост с гитарой поперёк раздувшегося пуза. Сытый, весёлый, довольный, он брэнчал на гитаре и распевал во всё горло:

*Ах Вертихвост, ах Вертихвост!
Простая мышь — но он не прост:
поёт он песни под гитару
не хуже всяких модных звёзд.
Тра-ля-ля-ля-ля, тра-ля-ля-ля-ля,
тра-ля-ля-ля-ля, ля-ля, ля-ля-ля!*

Но вдруг мышонок заметил, что в кустах что-то рыжее и шевелится.

— Спасайся, кто может! Лис в кустах! — крикнул он и бросился наутёк.

А лис бросился за ним.

— Сейчас я тебя съем! — страшно закричал лис.

Но Вертихвост уже проворно вскарабкался на дерево. Напрасно Миккель скакал вниз и бросался на ствол: Вертихвост сидел гораздо выше и спрашивал с притворным сочувствием:

— Вот жалость, что лисы по деревьям не лазают, скажи?

— Помалкивай, — огрызнулся Миккель. — Всё равно я до тебя доберусь, сопля хвостатая. Вот подожди, ёрики-скорики!

— А сколько ждать? — уточнил Вертихвост.

— Я буду здесь сидеть, пока ты сам мне в пасть не свалишься. Хотя неделю буду ждать, а тебя, нахала, съем! — сказал Миккель и уселся под деревом.

«Это небыстро, — подумал Вертихвост. — Похоже, самое время песенку сочинить. Про лиса».

И Вертихвост сочинил песенку из четырёх куплетов. А потом посмотрел вниз и окликнул лиса:

— Эй, Миккель! Ты ещё тут?

— Спускайся, если хочешь со мной поговорить, — сказал Миккель в ответ.

— Мне тут больше нравится. Просто хотел спросить кое о чём.

— Ну, спрашивай, — буркнул лис.

— Ничего, если я песенку спою, пока мы всё равно ждём?

— Даже приятно. Пой давай, — сказал Миккель, а про себя подумал: «Хитро я ответил. Сейчас как рот разинет, так и сверзится с ветки».

- Не знаю, понравится ли тебе песня, — озабоченно продолжал Вертихвост.
- Это почему ещё? — удивился лис.
- Она грустная, — ответил Вертихвост, — особенно для лисов.

ПЕСЕНКА ПРО ЛИСА

*Вам песенку про лиса
спою сегодня я —
того, что был грозой
для мелкого зверья.
Но будет песенка моя
печальна и грустна —
затем, что плохо — тирлим-бом-бом —
закончится она.*

*Бежал мышонок с горки
и весело свистел
и вдруг у самой норки
на лиса налетел.
— В последний раз, мышонок,
взгляни на этот лес! —
Но тут мышонок — тирлим-бом-бом —
на дерево залез.*

*Был зол разбойник рыжий,
но он махнул хвостом
и крикнул:
— погоди же!
Я съем тебя потом. —
А сам подумал: «Лягу здесь,
разину шире пасть,
ведь он же должен — тирлим-бом-бом —
когда-нибудь упасть!»*

*Лежит на травке Миккель
и день, и два, и пять,*

*совсем бедняга сниккель,
траву готов жевать...
Когда ж разбойник захотел
подняться наконец,
то оказалось – тирлим-бом-бом –
что он уже мертвец.*

Спев все четыре куплета, Вертихвост осторожно спросил, свесившись вниз:

— Ну как песня, Миккель?

— Сроду ничего глупее не слышал, — огрызнулся лис.

— Ничего ты в песнях не понимаешь, — сказал на это Вертихвост.

— Сколько надо, столько и понимаю. А тебе недолго ещё петь, съем я тебя скоро, ёрики-скорики.

— Ты такой голодный? — спросил Вертихвост. — На вот, подкрепись, — сказал он и бросил увесистую шишку лису прямо на темечко.

— А ну, прекрати! — взвился Миккель-лис. — А то я сейчас каак...

— Что?

— Неважно, — ответил лис.

Они надолго замолчали. Миккель, похоже, скучал, а Вертихвост мечтал о своём домике и своей кровати.

Пока вот так ждёшь, думается обо всём подряд. Вертихвосту вспомнилось, как он был маленьким мышонком, мама укладывала его спать и пела колыбельную.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

*Баю-бай, мальчик мой,
ночь глядит в кровати,
спят по всей Земле большой
малые мышатки.
Сон ступенькой не скрипит,
не шуршит травой...
Даже лис устал и спит —
хвост под голову.*

— Разве не красивая песенка? — спросил Вертихвост.

— Неплохая, — согласился лис.

— Давай спою ещё разок? — предложил Вертихвост.

— Пожалуй, — ответил лис, широко зевая.

И мышонок спел песню ещё раз. А потом взглянул вниз и спросил тихо:

— Давай ещё разок?

Но лис Миккель уже ничего не ответил, потому что он спал, храпя и посапывая.

«Так я и думал», — похвалил себя Вертихвост, прокрался мимо спящего лиса и рысцой помчался к себе в норку.

А Миккель спал, привалившись к дереву. Он уснул глубоко и спал хорошо и долго. Наконец проснулся и встрепнулся. «Что-то меня в сон потянуло», — подумал он и взглянул наверх.

— Эй, хвостатый, хорошую ты песенку спел!

Никто не ответил.

— Спой-ка ещё раз! — громко сказал лис.

В ответ — тишина. Миккель рассердился, вскочил и стал ходить вокруг дерева.

— Эй ты, хвостатый. Кончай притворяться, что тебя нет на дереве — я тебя вижу!

Не услышав ни звука в ответ, Миккель понял наконец, что мышонок сбежал.

«Ёрики-морики! — выругался он мысленно. — Опять меня надули, второй раз подряд! Поганец усыпил меня своей песенкой... Ну погодите, — подумал он дальше. — Пойду тогда к пекарю и назло съем у него все плюшки, все торты и все пирожки. Будете знать, как меня дурачить!»

И Миккель помчался по тропинке к пекарне. Он был очень зол, очень голоден, и настроение у него было отвратительное.

А мышонок-то Вертихвост был совсем неподалёку. Он просто спрятался в лесу, чтобы посмотреть, как лис не найдёт его на дереве. Теперь, когда лис убежал, мышонок вылез из своего укрытия.

— Здравствуйте, здравствуйте, почтеннейшая публика. Я снова с вами. Лис убежал? Отличная новость! Сказывают, лисы очень хитрые. Не знаю, не знаю... Наш Миккель как-то не очень. Впрочем, хватит о нём. Лучше я спою вам песенку. Её тоже сочинил я, а посвящается она нашему пекарю господину Длинноуху. Прошу внимания!

ПЕСЕНКА ПРО ПЕКАРЯ

*Славен пекарь Длинноух
пирогом и плюшкой.*

*Чудо-пекарь Длинноух —
так и веет сладкий дух
над его избушкой!*

*Там пекутся пирожки
из муки пшеничной,
и с корицей крендельки,
и ванильные рожки,
да и хлеб отличный.*

*Длинноух печёт с утра
слойки-завитушки,
кексы смазывать пора,
рядом пряников гора,
венские ватрушки...*

*Ай да пекарь, просто клад!
Говорю вам, парни,
я родиться был бы рад
и прожить сто лет подряд
мышью при пекарне.*

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Ученик пекаря печёт пряники, а Длинноух продаёт их лису Миккелю

Было утро понедельника, и в пекарне толпились покупатели: всем хотелось свежего хлеба и плюшек. Пекарь и его ученик только успевали поворачиваться.

— Давай так, — сказал Длинноух зайчонку-ученику, — сегодня ты печёшь пряники, а я стою за прилавком.

— Я буду сам печь пряники? — удивился ученик.

— Да, — кивнул Длинноух.

— Я не умею, — испугался ученик. — Я никогда ещё пряники не пёк.

— Ты научишься в пять минут, — успокоил его Длинноух. — Печь пряники очень легко. Надо только выучить песенку пряникёка и делать всё, как в ней сказано. У тебя получатся чудесные пряники, вот увидишь.

— А что это за песня? — спросил ученик.

— Вот слушай, — сказал Длинноух и запел:

ПРЯНИЧНАЯ ПЕСЕНКА

*Эту песню пряникёка
затверди взамен урока:
ты нагрей на сковородке
маргарина килограмм;
эту массу, пекарь мудрый,
ты смешай со сладкой пудрой,
с килограммом лучшей пудры –
тарарам-парам-парам!*

- Пудра – это мелкий сахар, – объяснил пекарь ученику.
- Знаю, знаю, – кивнул тот.

*А пока вскипает пена,
добавляешь постепенно
килограмм муки пшеничной
и яичные желтки,
а потом щепотку перца,
чтоб согреть живот и сердце;
раскатай, нарежь красиво –
и пожалуйста, пеки!*

- Всего и делов-то, – сказал пекарь.
- Да, ничего сложного, – согласился ученик.
- Потом ты раскатываешь тесто в толщину пряника, – сказал пекарь.
- В толщину пряника, – повторил ученик.
- И вырезаешь из него человечков, – сказал пекарь.
- Вырезаю человечков, – повторил его ученик.
- Кладёшь пряничных человечков на противень и ставишь в печку, – сказал пекарь.
- Кладу на противень и ставлю в печку, – повторил его ученик.
- Отлично. Вперёд, за дело! – подбодрил пекарь и ушёл продавать хлеб и пироги.
- Дело, вперёд! – сказал ученик пекаря. – Глаза боятся, а руки делают. С хорошей пряничной песней всё нипочём.
- Он взял сковородку и стал месить тесто, громко распевая:

*Эту песню пряникёка
затверди взамен урока:
ты нагрей на сковородке
маргарина килограмм;
эту массу, пекарь мудрый,
ты смешай со сладкой пудрой,
со щепоткой лучшей пудры –
тарарам-парам-парам!*

«Щепотка? — подумал ученик. — Ну да, точно, щепотка».
Он добавил в тесто щепотку сахара и запел второй куплет:

*А пока вскипает пена,
добавляешь постепенно
ты щепоть муки пшеничной
и яичные желтки;
килограмм насыплешь перца,
чтоб согреть живот и сердце,
раскатай, нарежь красиво –
и пожалуйста, пеки!*

Ученик сыпал перец в тесто и почему-то отчаянно чихал.
«Ничего себе рецепт, — думал он, — тут обчихаешься».

Потом раскатал тесто, вырезал из него человечков, положил их на противень и поставил в печку. «Пусть себе пекутся, а я пока посижу да отдохну», — рассудил ученик и присел рядом.

Пряники как раз испеклись, когда пекарь Длинноух пришёл снять пробу. Он откусил большой кусок пряника, и у него спёрло дыхание.

— Апчхи! Апчхи! Апчхи! — чихал пекарь. — Что ты сделал с пряниками? Апчхи!

— Всё как вы учили, господин Длинноух.

— Ничего подобного!

Но ученик упрямылся и говорил, что делал всё как в песне.

— Сам попробуй, — велел тогда пекарь.

Ученик откусил кусочек, из глаз брызнули слёзы, и он закашлялся.

— Странный вкус, — вымолвил он, когда снова смог говорить.

— Зато чихучесть отменная, — сказал пекарь мрачно. — Ну-ка рассказывай, как ты делал тесто.

— Эту песню пряникёка затверди взамен урока... Апчхи!

— Дальше, — велел пекарь.

— Сейчас, — сказал ученик и начал с начала:

*Эту песню пряникёка
затверди взамен урока:
ты нагрей на сковородке
маргарина килограмм;
эту массу, пекарь мудрый,
ты смешай со сладкой пудрой,
со щепоткой лучшей пудры —
тарарам-парам-парам!*

— Я сказал «с килограммом», — остановил его пекарь.

— То-то я удивился, что всего щепотку, — ответил ученик.

— Дальше!

*А пока вскипает пена,
добавляешь постепенно
ты щепоть муки пшеничной
и яичные желтки;
килограмм насыплешь перца,
чтоб согреть живот и сердце...*

— Что ты сказал? — переспросил пекарь.

— Килограмм насыплешь перца, чтоб... — повторил ученик.

— Ужас! Килограмм перца! Мама дорогая, какой кошмар! — закричал пекарь.

— Но пряники должны быть пряные, в них всегда перец кладут, — удивился ученик.

— Кладут ЩЕ-ПОТ-КУ перца, — сказал пекарь.

— Вот оно что.

— А ты насыпал целый килограмм!

— Теперь понятно, почему я расчихался.

— Пряники испорчены, — сказал очень сердитый пекарь.

— Неужели? — спросил ученик.

— Выкини их в помойку, — велел пекарь.

— Жалко, — ответил ученик.

— Их в рот взять нельзя.

— А пусть они тут постоят, — попросил ученик, — вдруг придёт любитель переперченных пряников.

— Я таких не встречал, — отрезал пекарь.

— А вдруг, — не сдавался ученик.

— Ладно, пусть тут постоят. Теперь отправляйся за прилавок, а я напеку настоящих пряников.

— Я и сам могу напечь, — предложил ученик.

— НЕТ! — рявкнул пекарь. — Твоими пряниками я сыт по горло! Марш продавать хлеб!

Вот и пришлось ученику встать за прилавок и продавать хлеб да плюшки, а пекарь Длинноух тем временем пёк правильные пряники.

Когда он уже вытаскивал противень с новыми сладкими пряниками из печки, ученик глянул в окно и на опушке леса увидел лиса Миккеля.

— Ой-ёй-ёй, — тоненько запищал он. — Бедные мы, бедные! Учитель, господин пекарь! Сюда! Сюда!

На его крики прибежал Длинноух.

— Что случилось, парень? — спросил он.

— Я видел на опушке лиса. Мне кажется, он идёт к нам.

— Ой-ёй-ёй, какой кошмар, — испугался пекарь.

— И вид у него недобрый, — промямлил ученик.

— Как всегда, — сказал пекарь. — Что же делать, как нам быть? Он сейчас всё сожрёт.

— Я придумал, — вдруг сказал ученик, — у меня идея.

— Какая? — спросил пекарь.

— Мы спрячем хлеб, пироги и плюшки, а разложим по всей витрине переперченные пряники. Лис придёт и все их сожрёт. Так мы отделаемся разом от него и от них.

— Неплохо у тебя котелок варит! — восхищённо сказал пекарь.

— Что есть, то есть, — скромно потупился ученик.

— Быстрее за дело, времени в обрез! — скомандовал пекарь.

Они забегали по пекарне, пряча буханки, батоны, булки и ковриги и раскладывая везде переперченные пряники.

Не успели они с этим управиться, как в дверях возник лис Миккель. Пекарь и его ученик стояли за прилавком и были сама вежливость и предупредительность.

— Добрый день, господин Миккель, — сказали они, — рады видеть.

— Привет, — буркнул лис. Он оглянулся, скользнул взглядом по пряникам, разложенным везде, и сказал громко и сердито:

— Это всё мне запакуйте.

— Сколько штук, господин Миккель? — учтиво спросил пекарь.

— Все, — ответил лис.

— Таак, — протянул Длинноух, — посмотрим. Всего три кроны и десять эре.

— Ёрики-морики-скорики! Я платить не стану!

— Нет денег — нет пряников, — ответил пекарь. — Они по десять эре штучка.

Тогда лис совсем разозлился.

— А ну, быстро сложил все пряники, пока я тобой не закусил!

— Лучше, конечно, забирай пряники, — ответил пекарь. — Но учти: я называю это грабежом.

— Называй как хочешь, главное, пакет давай, — сердито сказал лис.

Пекарь опасливо протянул ему пакет, лис сгрёб в него все до одного пряники и пошёл к двери. Такой он был голодный-преголодный, аж невтерпёж, что прямо на ходу выудил из пакета большой пряник и целиком запихал его в пасть. И закашлялся, конечно, да как! Пекарь выскочил из-за прилавка и долго

стучал лиса по спине. А тот всё кашлял и кашлял, сотрясая пекарню.

— Ну и гадость, — просипел наконец Миккель.

— Вовсе это не гадость, а чудесные свежие пряные пряники.

— В жизни ничего хуже не пробовал, — брезгливо скривился лис.

— Пряники первый сорт, — ответил Длинноух. — Но если кто добыл их нечестно, они ему впрок не пойдут.

— Ты на что намекаешь? — обиженно процедил лис.

— Дедушка мой, а он был большого ума, всегда говорил: ворованные пряники горчат, а купишь их честно — тают во рту.

— Дурень был твой дед, — ответил лис.

— Он редко ошибался, — сказал пекарь.

— С горькими пряниками это точно ерунда на постном масле! — заявил Миккель.

— Думаю, ты не прав, — ответил пекарь.

— Вот прямо сейчас и проверим, — ухмыльнулся лис и достал из кармана монетку в десять эре. — Продай-ка мне один пряник, приятель.

— С удовольствием, — кивнул пекарь. — Изволь получить честно купленный пряник.

С этими словами он незаметно взял один из новых вкусных пряников и протянул его Миккелю.

— Пожалуйста, один пряник за десять эре!

Лис осторожно откусил крохотный кусочек. Потом второй, побольше. Потом сунул пряник в рот целиком и стал жевать. «Странно», — пробормотал он себе под нос.

— Не горчит? — вежливо осведомился пекарь.

— Нет, этот не горчит. Сладкий и вкусный.

— Вот и дедушка мой всегда...

— Ни слова про дедушку, ёрики-морики! Так, ладно. Куплю я ваши пряники. Только домой за деньгами сбегая, а то не взял с собой. Пакет пока тут постоит.

И лис пошёл к себе домой.

— Эй, парень! Ай да молодцы мы с тобой! — крикнул пекарь и на радостях пустился в пляс.

— Да, перехитрили мы лиса, — с облегчением выдохнул ученик.

— А всё твои пряники переперченные, они нас спасли.

— Да уж, не было счастья, да несчастье помогло.

— Но давай-ка быстро, он сейчас вернётся.

Ученик высыпал пряники из пакета в ящик, а вместо них

положил в пакет тридцать один прекрасный вкусный пряник, испечённый пекарем Длинноухом самолично. О, это были не пряники, а мечта! А потом ученик поставил пакет точно на то место, где его оставил лис.

— То-то он удивится, — хихикал пекарь.

Вскоре прибежал лис, раздосадованный, немного обиженный и малость сердитый.

— Сколько там с меня за пряники?

— Три кроны и десять эре, пожалуйста, — ответил пекарь.

— Вот тебе деньги. Но сперва я пряники попробую. Если они горчат, шкуру с вас спущу.

Он надкусил один прямик.

— Хм, — сказал он и съел его. Потом второй, потом третий. — Очень странно, — пробормотал он.

— Сейчас вкус получше? — спросил пекарь.

— Не твоё заячье дело, — ответил лис. — И попробуй ещё хоть раз сказать, что Миккель за себя не платит! — прокричал он и ушёл, хлопнув дверью.

— Эй, парень, всё вышло даже лучше, чем мы думали! — громко сказал пекарь.

— Как задумали, так и вышло, — ответил его ученик.

— Такие уж мы хитрые!

— Хитрее не бывает. Ура нам! — сказал ученик.

И на радостях они тут же съели по пять пряников каждый.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Вертихвост выслеживает вора

Весь понедельник Вертихвост проспал, потому что его разморило от жары. А вечером он проснулся страшно голодный. Он даже не мог вспомнить, когда ему в последний раз так же сильно хотелось есть.

«Эх, плохо дело: в лесу уже темно, ни зги не видно, орехов не набрать... Хотя это как раз неплохо», — решил он, потому что больше всего на свете не любил собирать орехи.

Однако в животе урчало, и Вертихвост стал прикидывать, где бы добыть еды. Можно, конечно, навестить Мортена, но неловко: они всего два дня назад бабушкин торт располовинили. «Оставлю Мортена на субботу, — рассудил Вертихвост, — это разумнее со всех точек зрения».

Думал он, думал и решил просто прогуляться по вечернему лесу, посмотреть, не подвернётся ли счастливый случай. Вертихвосту на них везло.

Дорогой он вспоминал, как чудесно было вчера, когда птицы осыпали его сладкими подарками. «Вдруг и сегодня мне что-нибудь подкинут», — размечтался он, сел на вчерашний пе-

нёк и запел вчерашнюю песенку. Он старательно выводил «Ах, Вертихвост, ах, Вертихвост» и поглядывал вверх: не летит ли кусок пирога. Но пирогами сегодня не пахло, зато быстро запахло неприятностями: прилетела пернатая матрона, рядом присел пернатый папаша, ещё одна мамаша высунулась в окно, и они в три голоса принялись стыдить Вертихвоста — зачем он поднял крик, когда они детей спать укладывают?

— Я не кричу, я пою, — стал он оправдываться.

— Разницы нет, — продолжали они кричать, — ты нам детей перебудишь. Уходи-ка ты отсюда.

Пришлось ему уйти. Он шёл по дорожке и удивлялся, до чего некоторые бывают переменчивы — вчера хлопали и улыбались, сегодня кричат и сердятся.

Вертихвост приуныл. Хотя унывать совсем не в его характере. Но тут стало ясно, что всё чудесным образом само не устроится. Придётся чуду помогать. «А не наведаться ли мне в кладовку Йенса-белки? Вдруг я как раз застану врасплох вора? Вот это было бы здорово — поймать вора!»

Настроившись на подвиг, Вертихвост быстро дошёл до дерева, где жил Йенс, и залез в его дом через давно присмотренную дверку в стене. Он оказался как раз в кладовке, сверху донизу забитой орехами.

— Есть здесь кто? — спросил Вертихвост. Надо ж ему было узнать, тут вор или нет. Никого не было.

«Не везёт мне сегодня, — подумал он. — Ладно. Раз уж я тут оказался, надо хоть попробовать орехи. Вдруг это и не орехи вовсе».

Он попробовал один орех — на вкус настоящий. Попробовал второй — тоже орех орехом, фадде-рулла-дехом. Вертихвост приободрился, жизнь снова радовала.

И тут дверь кладовки распахнулась и на пороге возник сам папаша Йенс — силач с тяжёлыми кулаками.

— Кто здесь? — крикнул он в темноту.

— Никого нет, — ответил Вертихвост и сжался в комок в своём углу.

— Выходи! — грозно приказал Йенс. — Я слышу, что ты здесь.

Но никто не вышел, и Йенс завожился со спичками, чтобы осветить кладовую. Не дожидаясь, пока он чиркнет спичкой, Вертихвост вылетел наружу через ту же дверь, в какую залез, и дунул вверх по стволу.

Он слышал, как ругается в кладовке Йенс — голос его звенел от возмущения.

«Прячься как можно быстрее», — сказал себе Вертихвост. Он поднялся ещё повыше, увидел щёлку и залез в неё.

«Ой, куда это я попал?» — подумал Вертихвост, в ужасе озираясь по сторонам. А угодил он в беличью детскую.

Бельчата — два сорванца и паинька-девочка — как раз улеглись в свои кровати и уже закрыли было глазки, но теперь все трое вскочили снова.

— Ура! — закричали они в восторге. — У нас гость, дядя Вертихвост. Теперь нам спать не надо! Это лучше шоколада!

И они стали водить вокруг напуганного Вертихвоста ходовод.

— Дети, что у вас происходит? — закричала мамаша Белка, вбегая в детскую.

— К нам дядя Вертихвост пришёл! — завопили в ответ Пер, Том и Лиза, перекрикивая друг дружку.

Мамаша Белка очень удивилась при виде Вертихвоста. А сам он так сильно удивился ещё раньше, что удивиться ещё сильнее уже не мог.

— Добрый вечер, госпожа Белка, — пробормотал он смущённо. — Я забежал... я тут был неподалёку и решил заглянуть на огонёк. По-дружески. Но... ошибся дверью и очутился в детской.

— Это не дверь! — хором завопили бельчата. — Это окно! Ты в окно влез, дядя Вертихвост.

— Не галдите, — сказала мамаша Белка, — они похожи. А теперь все по кроваткам и спать.

— Нет, мы не будем спать! Мы будем играть с дядей Вертихвостом! — снова хором заверещали бельчата.

— Пожалуй, я пойду, госпожа Белка, — сказал смущённый гость.

— Нет, нет, не вздумай. Усаживайся лучше в гостиной, сейчас я дам тебе поесть.

— Я только что съел... — попробовал отказаться Вертихвост. — Вернее, я...

— Маленькая добавка в тебя наверняка влезет, — сказала госпожа Белка и поставила перед ним миску с пятью большими орехами. — Угощайся, вот тебе орешки.

— Большое спасибо, — сказал Вертихвост. — Это всё мне?

— Да, все пять твои. Мы уже поужинали.

— Тогда я, если позволите, три съем, а два оставлю, — церемонно сказал Вертихвост.

- Это ещё почему? — удивилась госпожа Белка.
- Я должен вам два ореха, я брал взаймы.
- Это когда было, — ответила госпожа Белка, — я уж и не помню.
- Я недавно их брал.
- Ничего страшного. У нас столько орехов, что о двух нечего и говорить. Муж как раз спустился в кладовку ещё орехов принести.
- Понятно. Знаете, всё-таки мне пора идти, — сказал Вертихвост.
- Не уходи! — закричали бельчата. — Сначала спой нам песенку!
- Да, — кивнула госпожа Белка, — спой, пожалуйста.
- С удовольствием, — сказал Вертихвост. — Я спою вам свою последнюю песню. Я сочинил её вчера, пока сидел на дереве, а под ним караулил лис, чтобы меня съесть.
- Хотим песню про лиса! — обрадовались Пер и Том.
- Он тебя всё-таки съел? — тихо спросила Лиза.
- Нет, не бойся, я его перехитрил, — ответил Вертихвост и спел песню про лиса. Только он допел последнюю строчку, как в дверях показался папаша Йенс. Увидев гостя, он удивился.
- Вертихвост, ты? — спросил он.
- Да, я, — принялся снова объяснять Вертихвост. — Я тут оказался рядом и решил заглянуть, на ребят посмотреть.
- Очень рады, — ответил Йенс.
- Папа, папа! — закричали бельчата. — А Вертихвост спел нам песню про лиса.
- Я слышал. Хорошая.
- Что-то долго ты ходил, — сказала мамаша Белка.
- Да, потому что я застукал в кладовке вора. И уже почти схватил его, но он выскочил за дверь, пока я со спичками возился.
- Ты его рассмотрел? Кто наши орехи таскает? — спросила мамаша Белка.
- Нет, слишком темно было. Я выскочил в другую дверь и побежал за ним, думал в лесу нагнать. Но его и след простыл.
- Жаль, ты меня на помощь не позвал, — сказал Вертихвост.

— Всё равно я его поймаю. Уж тогда ему не поздоровится! — грозно сказал папаша Йенс.

— Да уж, не хотел бы я оказаться на его месте, — ответил Вертихвост, вставая.

— Посиди ещё, — предложил папаша Йенс. — Потолкуем. Вон возьми ещё орех.

И он подсыпал в миску орехов.

— Спасибо, — ответил Вертихвост, послушно усаживаясь на место.

— Мы должны были сегодня в гости идти, — сказал Йенс, — у моего брата день рождения.

— Хотели вдвоём пойти, но не нашли никого за ребятами присмотреть.

— Надо же, как обидно, — посочувствовал Вертихвост. — Позвали в гости, а пойти не получается...

— Да, мы сами очень расстроились, — вздохнула мамаша Белка.

— Если б я знал, я бы с радостью вас выручил, — сказал Вертихвост.

— Правда? — обрадовался Йенс. — Ещё не поздно. Ты готов остаться с малышнёй?

— Готов, если б не одно «но», — сказал Вертихвост.

— Какое?

— Мне надо сбегать домой и принести себе еды на вечер, — ответил Вертихвост.

— Даже не думай, — ответила мамаша Белка, — я оставлю тебе много вкусной еды.

— Коли так, я счастлив буду повозиться с вашими ребятами, фадде-рулла-дятами!

И папаша с мамашей стали торопливо собираться в гости — помыли лапки и мордочки, расчесали шёрстку, почистили зубы, принарядились и ушли, а Вертихвост остался за няньку.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Вертихвост работает нянькой у бельчат

Три бельчонка, Пер, Том и Лиза, сидели в своих кроватках. И сна у них не было ни в одном глазу.

— Кладите головы на подушки и закрывайте глазки, — сказал Вертихвост. — Спите.

— Не могу, — возразил Том. — Ко мне сон не идёт.

— Но вам давно пора спать.

— А папа всегда играет со мной в лошадку перед сном, — сказал Том.

— Папы нет дома, — ответил Вертихвост.

— Тогда ты сыграй со мной в лошадку, — заныл Том.

И пришлось Вертихвосту встать на четвереньки и пятнадцать кругов бегать с Томом на спине. Он совсем выдохся, уложил Тома в кровать и подоткнул одеяло.

Но немедленно раздался голосок Пера.

— Дядя, — сказал он.

— Что случилось?

— Мне кажется, я тоже не усну.

— Это почему? — спросил Вертихвост.

— Потому что папа перед сном всегда играет со мной в вертолёт.

— Твой папа ушёл в гости.

— Не страшно. Из тебя тоже получится вертолёт.

— Из меня вертолёт не получится, — твёрдо сказал Вертихвост.

— Получится. Я тебя научу, — подбодрил его Пер. — Это совсем просто. Я сяду тебе на шею, а ты должен вертеться на месте как можно быстрее.

Бедняга Вертихвост не нашёл, что на это ответить, он ведь первый раз в жизни работал няней. И по неопытности понадеялся, что после вертолёта все наконец улягутся. И вот он уже кружится как вертолёт с бельчонком на шее. На восемнадцатом круге у него всё поплыло перед глазами, он рухнул на стул и стиснул голову руками.

— Ты заболел, дядя Вертихвост? — участливо спросил бельчонок.

— Нет, мне просто на минутку плохо стало, — успокоил его Вертихвост.

— Сейчас воды тебе принесу, — сказал Пер, выпрыгнул из кроватки и побежал на кухню за водой.

— Спасибо, — прошептал Вертихвост.

— Ты уже в порядке? — спросила теперь Лиза.

— Почти, — кивнул Вертихвост.

— Ребята, ложимся и спим, — сказал Том.

Они положили головы на подушки, и несколько минут всё было тихо. Бельчата лежали в кроватках, Вертихвост качался в кресле-качалке.

Но тут раздался тоненький Лизин голосок:

— Ты себя опять хорошо чувствуешь, дядюшка Вертихвост?

— Вроде да.

— Так хорошо, что сможешь спеть нам песенку?

А Вертихвост, по правде говоря, и сам был не прочь попеть. Сидеть тихо и работать няней, охраняя чужой сон, оказалось довольно скучно.

— Если вы дадите слово, что будете лежать тихо, а потом сразу заснёте, так и быть — спою вам колыбельную.

— Нет, мы не хотим колыбельную! Мы хотим с фаддеруллами! — загалдели малыши.

— Ладно, так и быть, спою вам короткую песенку музыканта.

— Она наверняка с фаддеруллами, — сказала довольная Лиза.

Вертихвост взял гитару и запел:

*Ах Вертихвост, ах Вертихвост!
Простая мышь – но он не прост:
поёт он песни под гитару
не хуже всяких модных звёзд.
Тра-ля-ля-ля-ля, тра-ля-ля-ля-ля,
тра-ля-ля-ля-ля, ля-ля, ля-ля-ля!*

— Очень милая короткая песенка музыканта, — радостно сказала Лиза.

— А я тоже умею играть, дядя Вертихвост. Вот послушай!

С этим криком Том спрыгнул с кровати и помчался к пианино.

— Нет, нет, нет! — закричал Вертихвост.

— Да, да, да, — весело ответил Том. — Слушай — это беличья полька-галоп.

И он забарабанил по клавишам, пианино зарычало, загудело и заныло. Вертихвост перестал дышать.

— Здорово? — спросил Том.

— Вполне, — ответил Вертихвост. — А теперь быстро спать.

— Я тоже хочу сыграть! — закричал теперь Пер. — Я могу сыграть на папиной трубе.

— Нет, нет, нет, — зашумел Вертихвост.

— Да, да, вот послушай!

И Пер ловко вскарабкался на стену и снял папину трубу, а Лиза сбегала на кухню и притащила бидон и крышку от сковородки, ей тоже хотелось поиграть.

И оркестр заиграл. Мелодию он выводил отлично, но гремел нещадно.

— Скажи, мы отличный оркестр! — крикнул Пер.

— Да, но сейчас вам пора...

И в эту секунду раздался стук. Тук-тук-тук.

— Что такое? — встревожился Вертихвост.

— Ерунда, — успокоила его Лиза. — Наш сосед дятел в стенку долбит.

— А зачем? — удивился Вертихвост.

— Он из-за нашего шума спать не может, — объяснил Пер.

— Он всегда стучит, когда родители оставляют нас на няню, — объяснила Лиза.

— Вот оно что, — сказал Вертихвост. — Тогда ведите себя тихо, вдруг дятлу завтра рано вставать.

— Всё, всё, — успокоил его Пер. — Мы ложимся и тихо спим. И они легли в кровати.

— Дядечка Вертихвост, а знаешь, что я думаю? — тихим голосом спросила Лиза.

— Нет, — честно признался Вертихвост.

— Я думаю, что, если б ты ещё разок спел песню о лисе под деревом, мы бы заснули на втором куплете.

— Ладно уж, спою, — согласился Вертихвост. И спел о лисе, которой сидел под деревом и ждал, когда мышь свалится ему прямо в рот. Но когда на пятый день лис собрался подняться наконец, то оказалось, тирли-бом, что он уже мертвец.

— Всё, я сплю, — сказала Лиза и притворно засопела.

— И мы тоже, — сказали Пер и Том и захрапели.

Вертихвост очень обрадовался. Наконец-то он пойдёт на кухню и отведаёт вкусной стряпни мамы Белки. Но только он встал со стула, как малышка Лиза открыла глаза.

— Дядечка Вертихвост, а Миккель правда помер, а потом решил встать?

— Не совсем так.

— А как?

— Я сидел на дереве, а Миккель — под деревом. Он меня караулил. Но я спел колыбельную, и лис стал зевать, зевал-зевал и заснул. Тогда я тихо слез с дерева и убежал. Фадде-рулла-джал!

— Ой, какой ты хитрец! — восхитилась Лиза.

— А теперь я спою ту же колыбельную для вас, — сказал Вертихвост.

— Это чтобы мы уснули? — догадалась Лиза.

— Вот именно, — ответил Вертихвост и запел:

*Баю-бай, мальчик мой,
ночь глядит в кровати,
спят по всей Земле большой
малые мышатки.*

*Сон ступенькой не скрипит,
не шуршит травой...
Даже лис устал и спит –
хвост под голову.*

— Очень хорошая песенка, — сказала Лиза. Но Вертихвост не услышал похвалы, он крепко спал в кресле-качалке.

— Дядечка Вертихвост, ты спишь? — спросила Лиза. Но никто ей не ответил, потому что Вертихвост спал крепким сном.

Бельчата завозились в кроватках.

— Надо же, как он сладко спит, — сказал Пер.

— Да, быть няней — тяжёлая работа, — кивнул Том.

Вернувшись домой, мамаша Белка и папаша Йенс обнаружили, что их дети, сидя в кроватках, во всё горло распевают песенку «Баю-бай, мальчик мой», которой их научил Вертихвост. А сам он крепко спит в качалке.

— Бедняга, даже угощение не попробовал, — расстроилась мамаша Белка.

Но при слове «угощение» Вертихвост внезапно проснулся.

— Я о нём позабыл, — сказал он.

— Пойду сварю тебе какао, — сказала мамаша Белка, — оно ночью самое вкусное.

Вертихвост наелся вкусной еды и согрелся сладким крепким какао.

— Дети хорошо себя вели? — спросила мамаша.

— Да, хорошо, — сказал Вертихвост.

— Вот и отлично, — обрадовалась мамаша Белка.

Домой Вертихвост ушёл с большим пакетом орехов в благодарность за то, что присматривал за бельчатами. Так что он остался тем вечером очень доволен.

А бельчата назавтра заспались и проспали «Малышовый час» по радио. И очень огорчились.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

*Бабушка Мышаня навещает внука,
а внук пишет письмо медведю Косолапу*

В лесу Пригорок-сорок-норок лениво и тихо тянулось воскресное утро. Папаша Йенс прогуливал своих бельчат, Пера, Тома и Лизу; заяц Длинноух и его ученик сидели на крыльце пекарни и жевали плюшки и пряники. По тропинке, укрывшись большим зонтом, семенила бабушка Мышаня. Наш друг Мортен — её внук. Бабушка Мышаня всем ласково улыбалась и со всеми приветливо раскланивалась: и с пекарями у пекарни, и с белками на дереве. Но встречи с некоторыми обитателями леса бабушка хотела избежать и поэтому зорко всматривалась в кусты по бокам тропинки и перед каждым шагом внимательно смотрела, куда ставит лапку.

Песня бабушки Мышани

*По тропинке я бегу бегом,
потому что ужасы кругом:*

вечно кто-то хочет на обед
понаделать из мышатинки
себе котлет.

Пообедать мной,
закусить тобой
может всякий, ой-ёй-ёй!

Вон сова на дереве сидит,
на тропинку в сумерках глядит
и, конечно, думает о том,
кто там снизу пробегает
под большим зонтом.

Может, это я,
может, это ты –
ей не видно с высоты.

А в чащобе место есть, куда
не заходят мыши никогда:
там голодный лис добычи ждёт –
хочет слопать на обед
мышинный антрекот.

Пообедать мной,
закусить тобой
хочет Миккель, ой-ёй-ёй!

Бабушка Мышаня пряталась под огромным зонтом. Зонт защищал её не от солнца и не от дождя, а от совы. Потому что если ты мышь, тебе приходится всего бояться. Но если ты идёшь под зонтом, сова тебя под ним не заметит. Бабушка Мышаня всюду ходит с зонтом. Она вообще держит ухо востро и всегда настороже. Наверно, поэтому и дожила до старости.

Но в тот день, несмотря на все меры предосторожности, едва не стряслась беда. Лис спал у себя в норе, сова проворонила мышь с зонтом, но по лесу рыскал голодный-преголодный ёж Колючка Петтер. Он топотал по тропинке, вынюхивая мышей, и бормотал под нос песенку:

ПЕСЕНКА ЕЖА ПЕТТЕРА

*Нюхом чую – тут еда:
дух мышиный, дух приятный...
Ну-ка, мышки, все сюда –
хоровод устроим знатный!*

И ёж, принюхиваясь, затопал по дорожке дальше.

— Фух, фух, — принюхивался он. — Не видели, здесь мышь не пробегала? Я не ел четыре дня.

И тут он заметил вдалеке неслышно ступающую по тропинке бабушку.

«Ага, — подумал он про себя, — вон идёт шашлык-мышлык. И размерчик как раз для сытного обеда. Спрячусь и подпущу её поближе».

Бабушка Мышаня подходила всё ближе и ближе. Она совсем забыла об осторожности, потому что сильный ветер вырывал у неё из рук зонт и бабушка думала только о нём. И вот до беды один шаг...

Тут наконец она заметила в кустах шевеление и увидела острые иголки ежа Петтера.

— Спасите! — закричала бабушка в ужасе. — Ёж!

— Поздно, бабуля, я тебя съем! — закричал Колючка Петтер и вышел из кустов на тропинку.

Но в эту самую секунду сильный порыв ветра прокатился по лесу и рванул в небо, прихватив с собой бабушку Мышаню.

— Я лечууу! — закричала бабушка.

А на земле Колючка Петтер обнюхивал тропинку.

— Хм, — говорил он озадаченно. — Мышатина, ты где? Куда подевалась? Я ж тебя видел. Как могла бесследно исчезнуть целая лесная мышь? Загадка, — сказал он печально и побрёл дальше вынюхивать себе обед.

А бабушка Мышаня парила под зонтиком высоко в ветвях. Она впервые добиралась к Мортену по воздуху, но путешествие пришлось ей по душе, и она с удовольствием пела:

ВАЛЬС ПЕРЕЛЁТНОЙ БАБУШКИ

*По небу, по небу средь бела дня
мой зонтик-пропеллер несёт меня,
и машут мне птицы, а я кричу:
– Ура! Ура! Я тоже лечу!
Ура! Ура! Я в небо лечу!*

*Ах бедный, голодный, сердитый ёж:
пропала добыча – ну что ж, ну что ж!
Меня пригласил ты на свой обед,
но я, но я – ответила «нет»,
но я, но я – ответила «нет»!*

*Вон домик знакомый – там ждёт мой внук,
иду на снижение – последний круг...
Распахнуты ставни, заварен чай.
Привет! Привет! Бабулю встречай!
Привет! Привет! Бабулю встречай!*

Ветер стих, и полёт бабушки Мышани завершился. Она изящно и непринуждённо приземлилась аккуратно у домика Мортена. Мышонок страшно удивился.

— Здравствуй, бабушка. Тебя ветер принёс?

— Да, дорогой Мортен. Сегодня я с ветерком, раз — и тут. Но как же я напугалась — меня чуть не съели по дороге!

— Фу ты ну ты! Гадкий лис! — рассердился Мортен. — Будь он неладен!

— Это ты хорошо сказал, — кивнула бабушка. — Хотя сегодня на меня охотился ёж Петтер.

— Тем более фу ты ну ты на лиса, и на ежа, и на сову эту. Как всё плохо устроено в нашем лесу — одни едят других.

— И не говори, — вздохнула бабушка. — Но так оно всегда было. Народ жрёт друг друга и не морщится.

— Я никого не ем, — сказал Мортен. — Мне бы и в голову не пришло съесть ежа Петтера.

— Вряд ли он вкусный, да ещё колючки эти, — ответила бабушка.

— Скорей всего. Но я бы и лиса есть не стал.

— Да, не стал бы.

— А почему тогда лис нас ест?

— Потому что он лис, — ответила бабушка, и больше они об этом не говорили. — Давай лучше беседовать о приятном.

Мортен накрыл на стол и достал большой торт. Он налил

бабушке кофе, она его обожала. Они угощались, разговаривали, им было хорошо.

— Настоящий кофе, гороховый, — сказал Мортен.

— Вижу, вижу. И торт до чего вкусный. Ты сам пёк?

— Нет, он от пекаря Длинноуха.

— Чудо как хорош, — похвалила бабушка и съела один кусок, а потом ещё один.

— Приятного аппетита, бабушка. Положить ещё кусочек?

— Спасибо, дружок. Наелась я. А ты торт пока убери, а потом угостишь друга своего, Вертихвоста. То-то он обрадуется.

— О, ещё как, — ответил Мортен и спрятал торт обратно в буфет.

— Что-то ты сегодня задумчивый, — сказала бабушка.

— Да. Я всё думаю, как было бы славно, если б у нас в лесу никто никого не ел, а все бы дружили и друг дружке помогали — большие маленьким, а маленькие большим. От всех своя польза, большие одно умеют, а маленькие — другое. Думаю пойти потолковать об этом с дядюшкой Косолапом.

— До чего ты умный, обо всём думаешь, — похвалила его бабушка. — Но мне пора в обратный путь. Хочу сегодня пораньше лечь, чтоб завтра пораньше встать. Спасибо за кофе, и за торт, и за приятную компанию.

Проводив бабушку, Мортен достал бумагу, перо, чернила и сел за стол: ему надо было написать что-то очень важное. Он

долго думал и писал, и когда Вертихвост пришёл проводить его поздно вечером, то застал Мортена всё ещё за работой.

— Ты стихи пишешь? — изумился он.

— Я пишу жалобу медведю нашему, Косолапу. Надо нам менять порядки в лесу.

— Даже так? — удивился Вертихвост. — Ну и ну.

— Посмотри, что вокруг творится. Скоро нельзя будет за хлебом выйти, чтоб тебя не сожрали.

— Взгляни на это с юмором! — посоветовал Вертихвост.

— Нет, ничего смешного тут нет, — сказал Мортен. — Сегодня мою любимую бабушку едва не сожрал ёж Петтер.

— Твою бабушку? — наострил уши Вертихвост. — Она была сегодня в гостях?

— Да.

— И вы торт ели?

— Да, ели, — ответил Мортен.

— И весь съели? — спросил Вертихвост.

— Нет, не весь. Осталось четыре кусочка, их бабушка велела спрятать для тебя.

- Она так прямо и сказала?
- Да, сказала.
- До чего у тебя бабушка мудрая!

Мортен снова накрыл на стол и притащил остатки торта, сок и воду. Вертихвост съел один кусок, потом ещё один и ещё.

— Бабушка сказала, чтобы я доел все четыре куска? — уточнил он.

- Да.
- Какая она милая, — восхитился Вертихвост и доел торт.
- Ну вот, — сказал он, вытирая рот. — Теперь я сыт, доволен и хочу послушать, что ты там пишешь Косолапу.
- Я сочинил закон, как все звери в лесу должны жить.
- И я тоже? — спросил Вертихвост.
- И ты, и все. Вот послушай.

ЗАКОН ДЛЯ ВСЕХ ЗВЕРЕЙ ПРИГОРКА-СОРОК-НОРОК

1. Все звери в лесу должны дружить.

— Хорошее правило, — похвалил Вертихвост.

2. Никому нельзя есть других зверей.

— Ха-ха, — засмеялся Вертихвост, — Миккелю это не понравится.

А Мортен читал дальше:

3. Лентяям, не запасшим себе еды, запрещается таскать её у других.

- Что им запрещается? — уточнил Вертихвост.
- Запрещается таскать припасы у других.
- А у кого же им таскать?
- Ни у кого, — ответил Мортен.

Вертихвост задумался, а потом сказал:

— Знаешь, Мортен, мне кажется, не надо это правило записывать.

- Это очень важное правило, — ответил Мортен.
- Думаешь?
- Уверен.

— Ну, не знаю... — пробормотал Вертихвост. — А кто решает, что твои правила станут законом?

— Косолап-медведь всё решает, — объяснил Мортен. — Пойду завтра к нему.

— У них там в медвежатнике хорошо, — сказал Вертихвост.

— А ты уже бывал?

— Пока нет. И с удовольствием схожу с тобой завтра.

— Вот было бы здорово! — обрадовался мышонок Мортен.

— Договорились, — кивнул Вертихвост.

Потом он поблагодарил за прекрасный вечер, чудесный торт и тёплый приём и счастливый, сытый, всем довольный пошёл к себе домой.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Большое медвежье семейство: медведь Косолап, медведица Косолапиха и медвежонок Пыхтя

А уже наступил понедельник, и медведица Косолапиха хлопчет с самого утра. По понедельникам у неё большая стирка: тут и рубахи дядюшки Косолапа, и штанишки малыша Пыхти, простыни, да наволочки, да полотенца, да ещё много всего. Пыхтя вертелся тут же, пыхтел и помогал маме.

— Дай я тебе помогу, — говорил он. — Вещи в кучу сложу, пыхтых.

— Ты моя умница, — обрадовалась мама. — Сложи, а я пока воды принесу.

Пыхтя скинул вещи в кучу, получилась высоченная гора. Так что, пока мама ходила к колодцу за водой, медвежонок прыгал и кувыркался в мягком полотняном сугробе. А потом придумал отличный трюк. «Спрячусь-ка я среди вещей, — подумал Пыхтя. — То-то мама удивится, куда я подевался».

Медведица притащила воду, вылила её в корыто. Пыхтя куда-то делся, но одежда кучей лежала рядом с корытом.

— Ох, много сегодня стирки, — покачала головой матушка Косолапиха, подхватила всю кучу и бухнула её в воду. Вдруг что-то в корыте заплескалось, зашумело и громко закричало: «Спасите!»

— Что такое? — перепугалась медведица. — Кто в стирку залез?

Тут между вещами и мыльными пузырями показалась голова.

— Зря ты так сделала, мама, — обиженно сказал Пыхтя, потому что это был он.

— Но Пыхтечка, золотко моё любимое, я же не знала, что ты мог спрятаться в белье, — ответила мама.

— А вот и мог, — буркнул медвежонок. Настроение у него испортилось: мыться он не любил.

— Что сделано, то сделано, — бодро сказала медведица, — но раз уж ты сидишь в корыте, давай-ка мы тебя помоем, что нам субботы ждать.

И она принялась мылить, тереть, скоблить и намывовать его как в самую настоящую субботу, хотя был всего лишь понедельник.

КУПАЛЬНАЯ ПЕСЕНКА ДЛЯ МЕДВЕЖОНКА

*Моем, моем малыша,
мы шёрстку моем не спеша,
щёткой чешем, губкой трём,
чтоб ни пятнышка на нём!
Пусть уходит чернота
и наступает чистота.
Лапы — ужас, пятки — жуть...
Отмоем как-нибудь!*

*Льётся тёплая вода,
дай-ка мордочку сюда:
чистим уши, моем нос,
чтоб красавцем рос!*

*Моем, моем малыша,
мы губку моем не спеша,
чешем щёткой мягкий мех –
наш Пыхтя чище всех!*

Потом Пыхтю вытерли большим мягким полотенцем, одели в новые штанишки, и всё снова стало хорошо.

«Вообще-то приятно, когда ты чистый и мытый», — подумал он.

И тут как раз прибежали бельчата Том, Пер и Лиза, они очень любили играть с медвежонком.

— А Пыхтя скоро выйдет? — закричали они под окном.

— Иду! — крикнул медвежонок, застёгивая последнюю пуговку на штанах.

— Какой ты сегодня чистый и красивый, — восхитилась Лиза.

— Да, — небрежно ответил Пыхтя, — помылся вот, хотя и не суббота.

Бельчата только рты разинули от удивления. А потом вместе с медвежонком умчались в лес играть.

Большая стирка была в разгаре, когда пришли мышата, Вертихвост да Мортен.

— Добрый день, госпожа Косолапиха, — сказал Мортен.

— А, это вы, — приветливо откликнулась матушка медведица.

— Да, это мы, — сказал Вертихвост.

— Мы хотели поговорить с господином медведем Косолапом, — вежливо сказал Мортен.

— Тогда заходите, — пригласила их медведица. — Он в доме.

Мортен с Вертихвостом постучались и вошли. В гостиной в кресле-качалке сидел великий и огромный медведь Косолап.

— Доброе утро, господин Косолап, — поздоровались Вертихвост и Мортен.

Медведь долго вертел головой, пока углядел двоих гостей.

— Доброе, доброе, — сказал он. — Это вы?

— Да, мы, — ответил Вертихвост.

— Мы пришли поговорить, — добавил Мортен.

— Это хорошо, — кивнул дядюшка Косолап. — О чём вы хотели поговорить?

— У Мортена важное предложение, — сказал Вертихвост.

— Я предлагаю не разрешать в нашем славном лесу одним зверям есть других.

— Лопают? — спросил медведь.

— Лопают ещё как, — ответил Мортен. — От лиса совсем спасу нет.

— Ох, — сказал медведь, — вечно он так.

— Кого ни встретит на дороге, того и сожрёт, — сказал Мортен. — Ещё немного, и в лесу ни одной мыши не останется.

— Ох, — охнул Косолап, — плохо дело.

— Очень плохо, — сказал Вертихвост.

— Но вас он не съел? — спросил медведь.

— Нас нет, — ответил Вертихвост, — а вот дедушку моего сожрал и дядюшку тоже.

— А мою тётушку Юханну проглотила сова, — сказал Мортен. — А вчера Колючка Петтер чуть не съел мою любимую бабушку.

— Ох, — снова вздохнул медведь, — сколько печальных новостей сразу.

— Потому что жизнь печальна, — вздохнул и Мортен. — Бедной мышке страшно уже за хлебом к пекарю сходить, того гляди растерзают по дороге.

— А ну-ка наведу я порядок!! — зарычал Косолап и встал.

— Правильно! — поддержал его Вертихвост, а Мортен сказал гордо:

— И мы с Вертихвостом написали про это закон.

— Ага, написали, — кивнул Вертихвост.

— Вот это дело, — похвалил их Косолап. — Мышонок Мортен, а ну-ка расскажи мне о нём подробно.

И медведь с мышонком завели долгий разговор о законе и как навести в лесу новые порядки. «Говорят-говорят, а к главному никак не перейдут», — встревожился Вертихвост и решил заняться устройством важных дел сам.

— Пойду-ка я поболтаю с матушкой хозяйкой, — сказал он.

— Иди, братец, — откликнулся хозяин.

Медведица как раз взялась развешивать стирку, когда во двор вышел Вертихвост.

— Ох и много у тебя работы, матушка медведица, — сказал он.

— И не говори. В большом хозяйстве дел всегда немало.

— И стирка, и уборка, и готовка.

— Да, — сказала матушка Косолапиха.

— Готовка наверняка всего важнее, — продолжал Вертихвост.

— Ещё бы, о еде забывать негоже, — согласилась матушка медведица, продолжая меж тем развешивать рубахи да штанишки.

— Хм, — задумался Вертихвост. — А что вы, медведи, едите?

— Да всё подряд, — сказала матушка медведица. — Вершки, корешки, ягоду-малину, орешки в меду да пироги-медовики.

— Орешки в меду да пироги-медовики я прямо обожаю, — восхитился Вертихвост.

— Да, они что вкусные, что полезные, — ответила матушка, не глядя на мышонка.

— Премного вкусные и премного полезные, сказал бы я, — и Вертихвост пристально посмотрел на медведицу. Но та знай себе развешивала бельё и думала только о прищепках. У Вертихвоста уж голова трещала, так он шевелил мозгами, думая, как бы направить мысли матушки медведицы в нужную сторону.

— Признаюсь, матушка медведица, — сказал он наконец, — натворил я сегодня глупостей.

— Неужто? — удивилась медведица.

— Да. Ушёл спозаранку из дому, а поесть забыл, — признался Вертихвост.

— У тебя уж небось живот с голоду подвело, — со знанием дела ответила медведица.

— Давным-давно, — ответил Вертихвост.

— Может, угостить тебя?

— Это было бы куда как кста-ти, — радостно закивал Вертихвост.

— Медовичка, например? — спросила матушка медведица.

— Например, да — медовичка.

— А приятель твой пироги ест?

— Покажите мне мышь, чтоб от пирога отказалась, — сказал Вертихвост.

И матушка хозяйка наконец отставила корзину с постиранным бельём и сказала мышонку:

— Пойди-ка всех позови, а я пока пирог нарежу да принесу.

И матушка медведица пошла на кухню, а довольный мышон-нок помчался в гостиную.

— Привет, а вот и я. Соскучились? — бодро спросил он медведя Косолапа и мышонка Мортена.

— А, это ты, — ответил медведь. — Ну что, поболтал с хозяй-кой?

— Да, с приятностью и толком, — сказал Вертихвост.

Тут как раз хозяйка принесла поднос с пирогом и кофе.

— Вот спасибо, матушка, удружила, — довольно прогудел Ко-солап.

— Отлично придумано, — похвалил и Вертихвост и тут же отведал пирога.

— Я поднос тут оставляю, угощайтесь, — сказала добрая ма-тушка медведица.

— Премного благодарны, госпожа хозяйка, — вежливо поблагодарил Мортен.

— А у вас как успехи? — спросил Вертихвост.

— Неплохо, — ответил дядюшка медведь. — Хотим завтра созвать большой лесной сход. Соберёмся под старым дубом обсуждать великий закон о мире между всеми зверями.

— И лис придёт? — заволновался Вертихвост.

— Придут все, кто живёт в лесу, — ответил дядюшка медведь.

— Ой-ой, — насторожился Вертихвост. — Интересная встреча намечается. Фадде-рулла-дой.

Мышонок Мортен попросил у хозяев кусок ватмана и краски с кисточкой и нарисовал большой плакат. А потом они с Вертихвостом прикрепили его к дереву, чтобы ни один лесной житель не пропустил.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Большой лесной сход

На другой день на рассвете все звери собрались у старого дуба. Прилетели сова и ворон Пер, прискакал Йенс-белка, притопап Колючка Петтер, прибежала бабушка Мышаня, пришли матушка медведица и огромный лось и много других зверей. Последним, крадучись и хоронясь, прибыл Миккель-лис. Всех, конечно, разбирало любопытство, что это дядюшка медведь затевает.

Увидев, что все в сборе, Косолап вышел вперёд, позвонил в колокольчик, требуя тишины, и заговорил:

— Друзья мои! Славен наш лес. Хорошо живётся на Пригорке-сорок-норок и большим, и малым, когда царят в лесу мир и дружба. Но сейчас у нас беда. Наши собственные мышки боятся нос высунуть из норки, чтоб их не съели.

— Неправда! — закричал Миккель-лис.

— А ты-то почём знаешь, Миккель? — спросил дядюшка медведь. Лис не нашёлся, что ответить.

— Кстати, Миккель, — продолжал Косолап, — слышал я, ты тут гонялся за мышонком Мортенем и чуть его не съел.

— Обижаешь, — сказал Миккель-лис. — Всё было наоборот.

— То есть как наоборот? — удивился дядюшка медведь.

— Это мышонок Мортен гонялся за мной и чуть не съел.

— Всё лис врёт! Всё лис врёт! — закаркал ворон Пер на дереве. — Я всё сверху видел. Я видел, как лис за мышонком гнался!

— А вчера Колючка Петтер чуть не слопал мою бабушку! — сказал Мортен.

— Во-первых, я её вообще не видел. А во-вторых, она взяла и испарилась, — сказал Петтер в ответ.

— Так, так, так, — призвал всех к спокойствию дядюшка медведь. — Что сделано, то сделано, что съедено, то съедено. Но отныне мы все живём в дружбе и никого не едим.

— А чем мне кормиться? — спросил лис.

— Ешь траву да овощи, как мы, — предложил лось.

— Тыфу, гадость, — скривился лис.

— Щёлкай орехи и шишки, ешь ягоды, грызи морковку, — предложили белки.

— А силу откуда брать? На силосе да ягодах большим не вырастешь, — ответил лис.

— Ну, ты сказал, — удивился дядюшка медведь. — Я побольше тебя буду да и посильнее, а отлично ем вершки-корешки да ягоду-малину. С мясом оно, может, и поинтереснее, но и без него отлично.

— От зелени как раз самый рост, да мощь, да стать, — добавил лось и покачал рогами.

— В овощах и вкус, и польза, — сказала матушка медведица. — Если позволите, хочу спеть вам гимн растительной пище. Меня

научил ему дядя, а он ел только фрукты да ягоды, был большой и сильный и дожил до ста лет почти.

— Эта песня мне нужна! — закричал заяц Длинноух. Он мечтал дожить до ста лет.

— Давай с тобой хором, — сказала матушка медведица дядюшке медведю.

— Хорошо, — кивнул Косолап, и они запели:

ГИМН РАСТИТЕЛЬНОЙ ПИЩЕ

*Кто сосиской и сарделькой
набивает брюхо —
ленив, сонлив, и еле жив,
и ползает как муха.*

Но...

*кто с утра грызёт морковку,
ест овсянку и перловку,
звонко щёлкает орешки,
семечки хомячит —
хорош собой, силен и строен,
бодр, и весел, и спокоен,
в меру сыт и полон жизни,
бегает и скачет.*

*Тот, кто ест лесных зверей
и мясо пожирает,
теряет всех своих друзей,
и зубы он теряет.*

Но...

*кто с утра грызёт морковку,
ест овсянку и перловку,
и бруснику, и чернику,
и пирог с грибами —
всегда он мил, со всеми дружен,
все зовут его на ужин,
и не хуже крокодила
он блестит зубами!*

— Вот такая песня, — сказал дядюшка медведь. — А теперь мышонок Мортен зачитает закон, который мы с ним предлагаем принять для нашего леса. Давай, Мортен.

И Мортен достал из жилетного кармана бумагу и стал громко читать вслух, чтобы услышали и сова, и ёж, и лис:

— Закон Пригорка-сорок-норок. «Все звери в лесу должны дружить».

Все захлопали, и Мортен стал читать дальше:

— «Никому нельзя есть других зверей».

— Чушь какая! — сердито закричал Миккель, так что пришлось даже вмешаться дядюшке медведю и навести порядок.

— Миккель, не перебивай! Мортен, читай дальше!

— «Лентяям, не запасшим себе еды, запрещается таскать её у других», — прочитал Мортен.

— Но если сами дают, то брать можно? — уточнил Вертихвост.

— Да, это совсем другое дело, — успокоил его дядюшка медведь.

— Вот и весь закон, — сказал Мортен. — Всего три правила.

Все стали хлопать прекрасному закону, а матушка медведица сказала:

— До чего у тебя голова светлая, Мортен! Не будь ты мелкой мышью, стал бы большим начальником.

— Кто за закон — лапу вверх! — сказал дядюшка медведь.

Все стали тянуть лапы вверх, и дядюшка медведь принялся считать:

— Одна, две, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять, десять, одиннадцать, двенадцать, тринадцать. Сова и Петтер-ёж, вы будете лапы поднимать?

— Я поднял, просто ты не видишь, — ответил ёж.

— Я поднять не могу, я с ветки грохнусь, — объяснила сова. Она сидела на дереве.

— Четырнадцать, пятнадцать. Миккель-лис, ты один остался.

— Кых, — клацнул зубами лис. — Что сделаешь, считай меня тоже. Но закон ваш — чушь, глупость и ерунда, так и знайте. Ёрики-морики.

— Закон хороший, — ответил дядюшка медведь. — Мы приняли его все вместе, теперь каждый должен выполнять его сам и другим о нём напоминать. Сход окончен. Всем спасибо.

Только тяжело лису мяса не есть, а грызть вместо него морковку с шишками. Но читай дальше, узнаешь, как Миккель решил схитрить, чтобы выкрутиться.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Очень голодный лис Миккель ворует из амбара окорок

После того схода у дуба все звери в лесу старались дружить и не лопать соседей. Сова объедала ягоды на рябине, ёж грыз орехи и корешки, даже лис Миккель изо всех сил старался быть милым и травоядным. Встретив на второй день Вертихвоста, он только кивнул ему и сказал: «Привет, мышь». А Вертихвост поклонился и ответил церемонно: «Рад видеть, Миккель-лис. Всё хорошо?»

Нет, ответил лис, не всё хорошо. Он ужасно голодный, а где раздобыть нормальной еды, непонятно.

— Сходи в гости, — посоветовал бывалый мышонок. — Это всегда питательно.

Лис совершенно не знал, как в гости попасть, но Вертихвост его научил.

— Просто стучишься к белкам, например. Папаша Йенс открывает дверь, ты ему сразу: здравствуй, здравствуй, сколько лет, сколько зим, вот шёл мимо, дай, думаю, загляну на огонёк, давно не видел милое ваше семейство. Как трогательно, что

не забываешь нас, отвечает Йенс, проходи, садись, давай поговорим. И тут же приходит мамаша Белка и спрашивает, не попьёшь ли ты с ними чайку. С удовольствием, отвечаешь ты, и она приносит большую миску орехов. И день складывается удачно.

— Живому лису на орехах не продержаться, — мрачно ответил Миккель.

— Загляни после белок к лосю, у него морковка есть и салат. Послушай моего совета, Миккель, не прогадаешь. Будь здоров!

С этими словами мышонок побежал дальше по своим делам, а Миккель хмыкнул и сказал сам себе: «Орехи, морковка, салат... Лисы такого не едят, ёрики-морики-скорики!»

Миккель топал по тропинке сердитый и недовольный, но на другом конце Пригорка-сорок-норок ноздри пощекотал приятный мясной дух. Его принёс ветер.

— Хм, — сказал лис и чихнул. — Пахнет мясом. Вкусным, сочным. Откуда это им потянуло? Вроде из амбара на том краю поля. — Миккель поглубже втянул в себя воздух и улыбнулся. — Ветчинкой пахнет, чую я. Ёрики-морики! Свежей, домашней. Пойду стяну один окорок, законом не запрещено.

Пока Миккель крался через поле, он напевал себе под нос новый куплет лисьей песенки:

Песня голодного лиса

*Морковка и салат
полезны, говорят,
но лисий голод никогда
они не утолят.
Но вот мой тонкий нюх
учуял дивный дух:
колбаска-ветчинка-бекон-буженинка –
изысканный аромат!
Ах, окорок,
тебя-то мне и надо,
и я к тебе спешу,
моя отрада!
В амбаре в час ночной
дождись меня, родной,
и ёрики-морики-скорики – ХВАТЬ! –
пойдём, дружок, со мной.*

Миккель хорошо знал, как опасно лису забираться на хутор. Поэтому он неслышно, как тень, крался по кустам, полз по-пластунски по траве и добрался наконец до амбара. Он долго

смотрел по сторонам, но на дворе никого не было — ни хозяев, ни огромной сторожевой собаки, которая всегда лежит у дома и зорко за всем следит.

Миккель скользнул к двери, поддел левой лапой засов и юркнул в амбар.

— Неплохо, — ахнул он. — Колбаска-ветчинка-бекон-буженинка!

Миккель задрал голову повыше, где висели вяленые окорока.

— Что ж они их так высоко повесили? — вслух сказал он.

— Да они их всегда высоко вешают, — ответил тоненький голосок.

Миккель вздрогнул.

— Кто это тут разговаривает? — спросил он.

— Я, — сказала крохотная мышка и выглянула из-за бочки.

— Ты тут что делаешь? — грозно спросил лис.

— Живу, — тихо прошелестела мышка.

— Ты какаямышь?

— Амбарная. У меня брат с сестрой есть, так они на кухне живут и называют себя мышами кухонными. Они только сыром питаются, а мне больше повезло, я ветчинку обожаю. Но теперь слушай мою песню, раз уж ты тут. А то мне некому её петь.

— Тише, тише, ничего не пой, — замахал лапами лис. — Сейчас люди прибегут!

— Нет, они только обедать пошли и пса с собой позвали. Никто не услышит.

И мышка запела:

ПЕСЕНКА АМБАРНОЙ МЫШИ

Ямышь амбарная, да!

Живу в амбаре всегда.

Что же этому причиной?

Несравненный вкус ветчинный.

Когда взгрустнётся порой,

я подкреплюсь ветчиной...

Я добра и не спесива,

но люблю пожить красиво.

— Хорошая песенка, — похвалил лис. — Гораздо лучше этих дурацких антимясных гимнов!

— Вот! — обрадоваласьмышь. — Ведь правда же?

— Знаешь,мышь, хотел тебя спросить, — продолжал лис.

— О чём? — гордо выпрямилась польщённаямышь.

— А как ты добираешься до ветчинки? Она вон как высоко висит.

— Проще простого, — охотно объясниламышь. — По той трещинке в углу залезаешь наверх, пробегаешь по балке, лезешь ещё выше, воон по той балке переходишь — и всё.

— Угу, — сказал лис.

— Легче лёгкого, — ответила мышка.

— Для мышки, может, и легко, а когда ты целый лис здоровенный...

— А ты, что ли, тоже ветчинку любишь? — спросила мышка.

— Очень люблю. А сейчас я ещё и голодный ужасно, я целый день держал себя в руках.

— Разве от этого аппетит разгуливается? — удивилась мышка.

— Да, если ты лисом уродился, — печально ответил Миккель. — Мышка, а ты меня не выручишь? А в другой раз и я тебя спасу, если ты в беду попадёшь, мало ли что.

— А что мне нужно сделать? — спросила мышь.

— Забраться наверх и перегрызть верёвку, на которой окорок висит. А я тут внизу встану и поймаю его.

— Тебе нужен целый окорок? — в ужасе спросила мышка.

— А что делать, я же целый лис, — ответил Миккель.

— Ладно, помогу тебе, — пискнула мышь.

— Я этого никогда не забуду, — пообещал лис.

И мышка вскарабкалась наверх, пробежала по балке, поднялась ещё повыше, перескочила на соседнюю балку, добежала до самого большого окорока и стала грызть веревку. Миккель стоял прямо под ним, и как только окорок шмякнулся вниз, вмиг подхватил его и опрометью бросился вон из амбара. Пока мышка спустилась, его и след давно простыл.

— Ну и манеры, — вздохнула мышка. — И поделиться забыл, и спасибо не сказал. Одно слово — лис, что с него взять.

Миккель промчался с ветчинкой в зубах через двор, поле и весь лес и влетел в свою нору. Ну наконец-то толковая еда!

Но когда окорок со стуком упал на пол, хозяин хутора и хозяйка выскочили из дому посмотреть, откуда звук. Они забежали в амбар.

— Это здесь упало, — сказала хозяйка. — Я слышала «бум».

— Дверь хлопнула, — ответил хозяин.

— Нет, — не сдавалась хозяйка. — Я слышала шум и писк. Кто-то к нам в амбар забрался. Полюбуйся!

— Что такое?

— Окорока-то самого большого и нет!

— Вот те на, правда нет!

— Смотри! Лисий след на муке!

— Лис утянул у нас окорок!

— Лисы, они и есть лисы.

— Это мы посмотрим, — сказал хозяин. — Сейчас возьму ружьё, пойдём на лиса охотиться.

— И я с тобой!

И они пошли охотиться на лиса.
— Видишь чего? — спрашивал муж.
— Не-а, — отвечала жена, и они тихо, чтоб не спугнуть лиса,
уходили всё глубже в лес.

ОХОТНИЧЬЯ ПЕСНЯ

*Мы на цыпочках идём —
тише, тише, тише!
Лиса рыжего найдём,
подкрадёмся, нападём —
он и не услышит.
Тише, тише, тише...*

*Осторожен хитрый лис —
тише, тише, тише!
Прошуршал ли жёлтый лист,
капли с ветки сорвались —
мигом он услышит.
Тише, тише, тише...*

*Где он бродит, негодяй?
Тише, тише, тише!
Как увидишь — не зевай,
сразу целясь и стреляй,
пусть весь лес услышит!
Тише, тише, тише...*

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Очень страшная

В этот полный происшествий день, когда Миккель стянул из амбара окорок, а хозяин хутора с женой решили охотиться на лиса, бельчата Том, Пер и Лиза резвились в лесу на лужайке вместе с медвежонком Пыхтей. Он сидел на пеньке, а бельчата плясали вокруг него и пели песню:

ТАНЕЦ БЕЛЬЧАТ

*Тебе мы пляшем и поём –
прыг! скок! – малыш Пыхтяй.*

*А ну дружней, а ну давай
и ты пляши да подпевай!*

*Тра-ля-ля, прыг-скок,
тра-ля-ля, прыг-скок,
тра-ля-ля, прыг-скок, прыг-скок!*

*Мы для тебя в ладоши бьём –
хлоп! хлоп! – малыш Пыхтяй.
А ну дружней, а ну давай –
ура, да здоровствует Пыхтяй!
Тра-ля-ля, хлоп-хлоп,
тра-ля-ля, хлоп-хлоп,
тра-ля-ля, хлоп-хлоп, хлоп-хлоп!*

*Тебе мы весело свистим –
фьют! фьют! – малыш Пыхтяй.
Раста, наш маленький медведь,
и ты научишься свистеть...*

(Все свистят как умеют).

Но медвежонок Пыхтя был ещё мал, он быстро устал и проголодался.

– Чур я больше не играю, пых-тых, – пропыхтел он. – Я домой пошёл.

– Почему, Пыхтяй? – удивилась Лиза.

– Я есть хочу, – мрачно сказал медвежонок.

– Зачем для этого домой идти? – спросил Пер. – Давай здесь поедим.

– Орехи будешь? – спросили Том и Лиза хором.

– А у вас они, что ли, есть, пых-тых? – недоверчиво пропыхтел медвежонок.

– Сейчас наберём, – махнул Том хвостом на грозди орехов на верхних ветках.

– Ну, хорошо, – согласился медвежонок. – Тогда я, пых-тых, останусь.

– Отлично. А теперь сиди тихо да жди нас, мы полезли на самый верх, тебе туда не забраться, – сказал Том.

– И не уходи никуда, заблудишься, – добавила Лиза.

— Мы быстро назад прискочим. И орехов кучу принесём.

— Хорошо бы, пых-тых.

И бельчата понеслись вверх по веткам, а медвежонок сел на пенёк и стал ждать орехов.

И тут на полянку, крадучись на цыпочках, вышли охотники на лиса. Они ступали бесшумно, боясь спугнуть рыжего воришку. Но вдруг жена замерла на месте.

— Видишь, что ль? — прошептал муж.

— Тсс! Тише! Там кто-то на пеньке сидит.

— Лис?

— Ой, нет. Медвежонок! Да какой милый.

— Ну-ка поймаем его, — решил муж. — Подержи пока ружьё моё.

И, так же крадучись, они стали сжимать кольцо вокруг пня.

Пыхтя услышал треск кустов, увидел крадущуюся к нему

тётку с ружьём, скатился с пня, кинулся прочь и прямым влетел в ноги какому-то мужику. Тот схватил Пыхтю и взял его на руки.

— Помогите, пых-тых, пых-тых! — отчаянно завопил медвежонок.

— Ну, мать, повезло нам! — сказал мужик.

— Ишь плюшак, как игрушка, — ответила жена и потрепала Пыхтю по голове.

— Продадим его в цирк, денег огребём — кучу! — сказал мужик.

— Думаешь? — спросила жена.

— А то. Тыщу крон, не меньше!

И они скорее-скорей побежали домой, на хутор. Принесли медвежонок в кухню. Пыхтя уж не знал, злиться ему или нет, так они были ласковы с ним. Они его гладили, чесали за ухом, ласково трепали по загривку, налили молока с мёдом и дали сладкого бисквита.

Но к вечеру ближе они отнесли медвежонок в амбар, чтоб он побыл там до утра, когда хозяин собрался везти его в город продавать в цирк. Хозяин крепко-накрепко запер амбарную дверь и спустил дворового пса, громилу Ганнибала. Тот лёг на крыльце и стал следить, чтоб никто в амбар не вошёл и никто не вышел, а паче всего чтоб медвежонок дёру не дал.

Печальный Пыхтя сидел в амбаре, было ему тоскливо и одиноко и очень хотелось домой, на родной Пригорок-сорок-норок, к папе, маме, бельчатам и всем прочим.

И тут он услышал тоненький голосок.

— Что печалишься, малыш? — спросил непонятно кто.

— Домой хочу, пых-тых, в лес, — грустно пыхтел Пых.

— А здесь тебе не понравилось?

— Одному скверно.

— Разве ты один? Вот же я.

— А ты кто? — спросил медвежонок.

— Амбарная мышь.

— А тебя на сколько сюда посадили?

— Я тут живу. Мне так здесь нравится, что я мечтаю быть здесь всегда.

— А я в лес хочу, пых-тых, — засопел бедный Пыхтя.
— Достать тебе ветчинки?
— Не надо мне ничего. Я есть не хочу, я хочу домой.
— Обидно, что ты такой несчастный, а мог бы провести
вечерок с удовольствием, — со вздохом сказала мышка, качая
головой. — Хочешь, повеселю тебя?
— Да, — согласился несчастный медвежонок.
И амбарная мышка ну давай петь и танцевать перед ним,
лишь бы его развеселить.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Что творилось в лесу, пока Пыхтя сидел взаперти в амбаре

Когда бельчата прискакали обратно с мешком орехов для медвежонка, его на месте не оказалось.

— Пыхти нет, — сказал Том.

Они стали звать его, но безответно.

— Наверно, домой пошёл, — сказал Пер. Бельчата поскакали в медвежий дом — хотели убедиться, что медвежонок уже там. Но нет, дома его не было, и матушка Косолапиха загоревала.

— Ой, куда ты пропал, мой милый, любимый, родной Пыхтечка, — причитала она.

— Полно, матушка, найдём мы его, — сказал ей Косолап.

Все вместе они вернулись на полянку искать Пыхтю.

— Мы оставили его сидеть вот здесь, на пне, — рассказывал Том, — и убежали набрать для него орехов. Вернулись, а его нет.

— Ай-ай-ай, — огорчилась медведица. — Зачем же вы все разом от него убежали?

— Так он есть хотел! — объяснила Лиза.

— Давайте лучше искать, — сказал дядюшка Косолап. — Вы ищите там, вы — здесь, а я сюда пойду.

Искали всем лесом. Лиза сбегала в пекарню — Длинноух медвежонка не видел, но тут же запер магазин, и они вдвоём с учеником тоже поскакали искать.

— Пыхтяй! Пыхтя! Пыхтечка! — кричали они на разные голоса. Крики достигли ушей Вертихвоста с Мортенем, они как раз шли по тропинке.

— Что за шум, а драки нету? — спросил Мортен.

— Пыхтечка наш потерялся, — печально ответила матушка Косолапиха. — Вы его не видели?

— Сегодня не видел, — ответил Вертихвост.

— И я не видел, — добавил Мортен.

Тут вернулся дядюшка Косолап.

— Не нашёл? — совсем огорчилась медведица.

— Дело плохо, — сказал медведь. — Нигде его нет.

— Ужасно, что малыш Пыхтя пропал, — горестно сказал Вертихвост. — Он был такой милый, такой хороший.

— Нет, Пыхтечка был гораздо, гораздо лучше, — заплакала матушка Косолапиха.

На поляну выскочил запыхавшийся от бега Том.

— Кто-то звал на помощь. Сова слышала, но подумала, что это Вертихвост, и не стала ради мелюзги глаза открывать.

— Ради меня она не хочет даже глаз открыть? — изумился Вертихвост.

— Не хочет.

Вдруг дядюшка Косолап встрепенулся.

— А где Миккель-лис? — спросил он грозно.

— Я последний раз видел его на сходе, — сказал Мортен.

— А я сегодня утром, — вспомнил Вертихвост. — Он был ужасно голодный.

— Чтоооо? — грозно зарычал медведь. — Ты встретил Миккеля утром, так?

— Так.

— И он сказал, что голоден, так?

— Так.

— Подозрительно! — заметил заяц.

— Да уж, — поддержал его Мортен.

— Все к Миккелю! — решительно сказал дядюшка Косолап.

И звери во главе с медведем двинулись к лисьей норе. Миккель спал, прикорнув у входа в своё жилище, он храпел и сыто сопел — он сожрал весь огромный окорок, отяжелел, осоловел, умиротворился и устал. Рядом с ним валялась большая обглоданная кость.

— Вон он! — прорычал медведь.

— Пузо сейчас лопнет, — заметил Вертихвост.

— И кость обглодана! — заверещали бельчата. — Он кого-то слопал!

— Бедный мой медвежонок... — причитала медведица.

Медведь подошёл к лису и встряхнул его.

— Где Пыхтя? Отвечай!

Лис очнулся, вскочил и в ужасе вытаращил глаза: зачем здесь все эти звери?

— Кто?.. Что?.. Какой Пыхтя? Нет здесь никого.

Медведь показал на обглоданную кость и грозно спросил:

— Говори, кого сожрал?

— Это?.. Так это того, не из леса, — заикаясь отвечал лис.

— Кто это был? — не отступался медведь. — Судя по тебе, наелся ты от пуза.

— Да говорю же, не из леса. Я окороком разжился.

— Где? — продолжал расспрашивать медведь.

— Не в лесу, — оправдывался лис. — Просто был на хуторе, увидел и прихватил.

— Вот оно что, — протянул медведь.

Вертихвост рассказал Миккелю, что малыш Пыхтя пропал в лесу, поэтому все страшно переживают. Миккель тоже расстроился: он любил маленького медвежонка.

— Надо его искать! — сказал лис.

— Да мы уж везде искали, а нет его нигде, — грустно ответил медведь.

— Так надо всем вместе сесть и подумать!

— Думали уже, — сказал Вертихвост.

— Сами, без лиса? Это не то, — сказал Миккель, сел на пенёк, приставил лапу ко лбу и задумался.

— Первый вопрос — где видели Пыхтю последний раз?

— На пне, — загалдели бельчата. — Он сидел на пне, а мы убежали за орехами. А когда прибежали с орехами, его не было.

— И больше его никто не видел, — печально добавил дядюшка Косолап.

Миккель вскочил.

— Ведите меня к тому пню! — велел он.

— Пойдём покажу, — сказал медведь, и они всей толпой вернулись к пустому пню.

— Вот здесь он сидел! — стали тыкать лапками бельчата.

— Понятно, понятно, — сказал лис и принялся обнюхивать сам пенёк и всё вокруг. Нюхал он долго и тщательно, все стояли и внимательно следили за ним.

— Унюхал что-нибудь, Миккель? — спросил Косолап.

— Людьми пахнет, — ответил лис, не переставая принюхиваться. — Чую двоих — мужика да бабу. Они взяли Пыхтю! Утащили с собой, ёрики-морики!

— А куда пошли? — быстро спросил медведь.

— Вот это я и разнюхиваю, — медленно сказал Миккель, меж тем смещаясь в сторону хутора. — Они унесли его к себе, в дом за полем!

— Пыхтя похищен?! — хором сказали Мортен с Вертихвостом.

— Горе нам, горе, — запричитала медведица. — Что ж теперь делать?

— Сейчас подумаем, — ответил Миккель. — Во-первых, вы все ждёте здесь.

— Поняли, — кивнул медведь.

— Во-вторых, я заберусь во двор и попробую разузнать, как да что. Не поминайте лихом! — крикнул Миккель и умчался.

— Какой он храбрый, мудрый, добрый, этот лис, — сказала матушка Косолапиха ему вслед.

— Да, он очень изменился, — сказал Вертихвост.

— Только б он нашёл нашего Пыхтю, — вздохнул медведь.

Звери сгруппировались у ограды и затаив дыхание смотрели, что там творится за полем, на хуторе. Вдруг они услышали громкий собачий лай, крики и беготню.

— Слышите? Там же пёс сторожевой огромный, — сказал Мортен.

— Ой, лишь бы Миккеля не схватили, — испуганно вскрикнула медведица.

— Только он стал хорошим, и тут... — пропищал Вертихвост.

Они ждали, ни живы ни мертвы от страха, но вот сова заухала на вершине дерева:

— Миккель бежит!

А тут примчался и сам лис, язык на плечо, едва дышит.

— Вроде унюхал Пыхтю в амбаре, — прохрипел он, — но добраться к нему не смог. Дверь сторожит огромный пёс, чуть не сцапал меня, насилу удрал.

— Счастье, что ты уцелел, — сказала матушка Косолапиха, а дядюшка Косолап задумчиво протянул:

— Вот беда, как же быть?

— Да, беда. Пёс кого хочешь в клочья раздерёт.

— Но мы должны спасти Пыхтю! — сказала медведица.

— У меня, кажется, есть план, — тихо пропищал Мортен.

— Тише! У Мортена план! — крикнул Вертихвост.

— Давай, Мортен, говори, — попросил медведь.

— Я предлагаю отправиться на хутор нам с Вертихвостом, — сказал Мортен. — Страшная собака нас не увидит, мы маленькие. Будем надеяться, нам удастся пробраться незамеченными и мы юркнем под дом — для этого всего лишь щёлка и нужна, а там посмотрим, не найдём ли мы Пыхтю.

— Точно! Фадде-рулла-дочно! — сказал своё веское слово Вертихвост.

— План неглупый, — похвалил лис.

— А если пёс вас увидит и сожрёт? — с ужасом спросила Лиза.

— Не будем думать об этом сейчас, — храбро ответил Вертихвост. — Сейчас главное — спасти Пыхтю. Мортен, вперёд! Фадде-рулла-йод!

И мыши припустили бегом.

— Такие маленькие, а до чего храбрые! — чуть не прослезилась медведица.

Мыши влетели во двор и юркнули под какой-то сарай, не замеченные псом.

— Теперь надо найти Пыхтю, — сказал Вертихвост. Они заползли в дырочку в полу и вдруг очутились в доме среди больших птиц, которые кудахтали, топотали и щёлкали клювами.

— Ой, как бы нас тут не склевали, — сказал Мортен, — уползаем.

— Да, — согласился Вертихвост. — Пыхти тут нет.

Они прежним путём вернулись под дом, пробежали дальше и юркнули в следующий лаз. В этом загоне рядами стояли огромные звери. Они жевали и глядели на мышат большими осоловелыми глазами.

— Я боюсь, — запищал Мортен.

— Они не опасны, — успокоил его Вертихвост, — они привязаны. Хотя и огромные, а ничего нам сделать не смогут.

Но Пыхти не было и тут, так что мышата пошли искать дальше. Они увидели дверь и заглянули в неё.

Тут звери тоже были странные, хотя и гораздо меньше тех, что всё время жевали. Эти лежали вповалку один на другом и спали. Сперва они лежали смирно и только сопели, но вдруг один вскочил, сморщил нос и сказал: «Ниф-ниф!», и тут же все повскакали и стали бегать и визжать: «Наф-наф!», «Нуф-нуф!», «Ниф-ниф!»

— Очень странные звери, — прошептал Мортен. — Кто они?

— Не знаю, — шёпотом ответил Вертихвост. — Первый раз таких вижу.

— И хвост у них крючком, — удивлялся Мортен.

Но Пыхти и тут не было.

— Нам нужен амбар, Миккель так говорил, — вспомнил Мортен.

— Это не тот дом, который сторожит пёс? Вон там, — показал Вертихвост.

И они не дыша, почти бесшумно пересекли двор, прошли мимо пса и забрались под амбар. И сразу встретили маленькую мышку. Она назвалась амбарной мышью.

— Что вы здесь делаете? — спросила она с любопытством.

— Медведя ищем, — ответил Мортен.

— Маленького медведя? — уточнила мышка.

— Он большой, но меньше других медведей, потому что он ещё малыш-медвежонок, — объяснил Вертихвост.

— Я знаю, кто вам нужен, — сказала мышка. — Идите за мной.

Следом за мышкой они прошли вдоль амбара, забрались на камень, проползли по столбику, нырнули в дыру — и вот они в амбаре.

— Ну вот, пришли, — сказала мышка.

На ящике сидел Пыхтя. Вид у него был грустный и несчастный.

— Ай-ай, медвежонок, всё плачешь, — сказала мышка. — Вытри слёзы, к тебе гости пришли.

— Привет, Пыхтяй! Рады видеть, — сказали Мортен и Вертихвост.

— Пых-тых! — страшно удивился Пых. — И вас поймали?

— Нет, — ответил Вертихвост. — Мы пришли тебя спасать.

— Правда? — радостно запыхтел медвежонок.

— Да, — кивнул Мортен.

— Все звери ждут на том краю поля и готовы помогать, — объяснил Вертихвост. — Ты пока сиди тихо, а мы с Мортеном сбегает скажем им, что ты тут, а то они волнуются. А потом вернёмся и освободим тебя.

— Спасибо вам! Пых-тых! — медвежонок не знал, что и сказать от радости.

И Вертихвост с Мортеном снова прошмыгнули мимо страшного пса и побежали в лес рассказать, что нашли Пыхтю.

А он сидел и тихо ждал, а мышка амбарная пела и плясала ему, чтобы скрасить малышу ожидание.

Интересно, удастся ли Косолапу, Миккелю, Мортену и Вертихвосту спасти маленького Пыхтю? Но об этом ты узнаешь только из следующей главы.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

*Вертихвост и Мортен возвращаются в лес целы и невредимы,
а Миккель придумывает план освобождения Пыхти*

У загородки на опушке леса стояли Косолап с Косолапихой и ждали, затаив дыхание. Ждать пришлось долго. Прошёл час, если не больше, но наконец появились Мортен с Вертихвостом.

— Нашли? — спросил Косолап.

— Да, мы его нашли, — ответил Мортен.

— Мы прокрались мимо собаки, — с удовольствием пустился в рассказ Вертихвост, — и она нас не заметила. Дверь в амбар заперта, не пройти, но мы залезли под амбар и встретили там местную мышь. Она спросила, что мы тут делаем, а мы сказали, что ищем медведя. «Маленького?» — спросила она. А мы сказали, что он большой, но меньше других медведей, потому что он ещё медвежонок. А она сказала, что знает, где он, и показала нам хитрый путь в амбар — по столбику, в дырку, и готово.

— Там мы и увидели Пыхтю, — сказал Мортен.

— Он сидел грустил, — продолжал Вертихвост, — но Мортен подбодрил его, сказал: «Не бойся, мы тебя спасём». А мышка амбарная слышала, что мужик, который Пыхтю поймал, собирается везти его завтра на рассвете в город, хочет в цирк продать.

— А! — вскрикнула медведица и все звери.

— Значит, спасти его надо прямо сейчас, — сказал Мортен.

— Да, прямо сейчас, — кивнул Косолап.

— Только задача непростая, — задумчиво проговорил Вертихвост. — Пыхтяй большой, в дырку его не вытащишь, только в дверь. А она заперта, и перед ней лежит огромный страшный Ганнибал, а мимо такой псины с медвежонком незаметно не пробраться.

— Да, трудная задачка, — невесело протянул медведь.

— Не то слово, — уныло вздохнул Вертихвост.

Миккель долго думал, обхватив морду лапами, но наконец придумал!

— Значит, так, — сказал он, — кажется, придумал.

— Миккель, если спасёшь Пыхтю, ты мой друг навек, — всхлипнула медведица.

— Самое важное — убрать собаку. Это я возьму на себя. Вертихвост, ты можешь взять на себя дверь? Ты засов сумеешь отпереть?

— Если собаки у двери не будет, сумею, — сказал Вертихвост.

— Отлично, — кивнул Миккель. — План такой: я побегу на другой конец хутора. Там я сяду и начну громко таякать и дразнить пса. Он как меня увидит, кинется за мной с лаем. А ты, Вертихвост, и ты, Мортен, как услышите его лай, бегите отпирайте засов, хватайте Пыхтю и неситесь сюда во все лопатки.

— Мы справимся, — пообещал Вертихвост.

— Отличный план, — восхищённо сказал Косолап. И все были с ним согласны.

— Готовы? — спросил Миккель.

— Всегда готовы! — ответили Мортен и Вертихвост.

— Тогда я погнал. До скорого! — попрощался лис и побежал через поле в обход хутора. А мышата осторожно стали

пробираться поближе к амбару, им надо вступать в дело сразу, как только лис выманит собаку с крыльца. Молнией метнуться к двери, открыть засов и вывести медвежонка на свободу. Значит, им нужна ловкость и хитроумие. Нам поможет песня, решили мышата и стали тихо-тихо напевать себе под нос:

ПЕСНЯ СПАСАТЕЛЕЙ

*Медвежонка жалко,
и мы его спасём.
Отвага и смекалка
помогут нам во всём.
Его украли люди,
и нет судьбы страшнее,
ведь завтра в цирк его продать
задумали злодеи!*

*Малыша в амбаре
закрыли на засов,
и лёг у двери Ганнибал,
огромнейший из псов.
Убрать его с дороги –
нелёгкая задача,
и тут смекалка нам нужна,
и храбрость, и удача.*

*Миккель, умник рыжий,
на выдумки горазд:
он подкрадётся ближе
и голос вдруг подаст.
За ним помчится псина,
а мы засов откроем
и в лес вернёмся с малышом.
Гип-гип-ура героям!*

Так, подбадривая себя песней, мышата дошли до хутора и спрятались за поленницей. Ганнибал храпел под дверью.

И тут громко затыкал лис. Ганнибал вскочил как ошпаренный, ощерился, зарычал, заметался. Он не мог понять, откуда звук. Лис затыкал снова, Ганнибал понял, что шумят внизу склона, и сорвался с места.

— Отлично, — потёр лапки Вертихвост. — Ну что, Мортен, вперёд?

— Подожди минутку, — остановил его Мортен и был прав. Потому что в ту самую секунду, когда они должны были открывать засов, из дома вышли мужик и тётка.

— Видел, как Ганнибал с места сорвался? — спросила тётка.

— Там кто-то под горой тывкал.

— Лис, конечно. Стянул небось ещё окорок! — сказала тётка.

Мужик сбегал за ружьём, крикнул жене: «За мной!», и они вдвоём побежали по склону вниз.

— Убежали, — сказал довольный Мортен.

— Отлично. Вперёд, спасать Пыхтю!

И мышата со всех ног бросились к амбару. Вертихвост влез

по косяку и откинул засов, а Мортен навалился на дверь, и она поддалась.

— Пыхтя, быстрее! Выходи! — закричали они хором.

Выскочил медвежонок, и они все втроём побежали прочь с хутора, в лес.

— Хорошо, что вы его спасли! — крикнула им вслед амбарная мышка.

Как же все радовались, когда на опушку вбежали медвежонок и мышата!

— Ура! — закричали все, когда Пыхтя влетел прямо в мамыны объятия.

— Сыночек мой любимый! — только и сказала медведица и крепко-крепко обняла его.

— Мама, как я рад, что вернулся к вам! — сказал Пыхтя.

— Разве мы не молодцы? Фадде-рулла-дцы! — спросил Вертихвост.

— Ещё какие молодцы и герои! — сказала счастливая матушка Косолапиха. А очень, очень счастливый Косолап добавил:

— Храбрый малютка Мортен и ты, храбрый малютка Вертихвост! Вы мои лучшие друзья отныне и навеки!

— Это мы с радостью, дядюшка Косолап, — сказал Вертихвост.

— План сработал, — ухнула сова.

— Всё закончилось хорошо, — добавил огромный лось.

— Когда мы все заодно, мы сила, — сказал Мортен. — Если б медведь с лисом, ты, я и мы все не были друзьями, мы бы Пыхтю не спасли.

— Золотые слова, Мортен, — закивал Косолап. — А сейчас я хочу сказать спасибо тебе, Миккель, потому что ты спас... А где Миккель?

— Миккель ещё не вернулся, — ответила Лиза.

— Всё от собаки бегают, — сказал заяц.

— Бедный Миккель! — вскрикнула медведица. — Неужели пёс...

— Ура! — закричал с дерева ворон Пер. — Вижу Миккеля, бежит сюда!

И он прибежал. А все кричали ему, как болельщики на стадионе:

— Мик-кель! Мик-кель! Да-вай! Да-вай!

Миккель так бежал, что едва дышал.

— Никогда в такой передрыге не бывал, ёрики-скорики, — сипел он, отдышиваясь. — Противный пёс гнался за мной по всему лесу. Насилу отделался от него: я забежал в старую лисью нору, а выскочил через другой ход. Так этот Ганнибал всё ещё лает там у входа.

— Ха-ха-ха! — хохотали Косолап и все звери. — Ха-ха-ха!

А матушка Косолапиха расцеловала лиса и сказала ему:

— Ты такой... такой... Слов нет, какой ты!

— А теперь, — сказал дядюшка Косолап, — у нас будет двойной праздник. Ура, что всё кончилось хорошо. И ура, что мы такие хорошие друзья!

— Тогда я предлагаю отпраздновать заодно и день рождения Косолапа, — предложила медведица. — Ему когда-то скоро стукнет пятьдесят.

— Прекрасная идея! — восхищённо сказал Вертихвост, взял в руки гитару и стал танцевать, подыгрывая себе.

— Папа, — спросил медвежонок, — а можем мы позвать на праздник амбарную мышку?

— Да, — сказал Миккель-лис, — вот кого точно стоит пригласить. Исключительно приятная мышь.

— Решено — зовём амбарную мышь, — сказал Косолап, и Мортен помчался за ней на хутор.

Так хорошо закончилась история о похищении медвежонка Пыхти и о геройском поступке лиса Миккеля, лесного мышонка Мортена и его друга, мышонка Вертихвоста: на Пригорке-сорок-норок устроили весёлый праздник! Всех угощали

черничным соком и орехами, морковкой, плюшками и пряниками, и были танцы, музыка и песни и баллада в честь именинника — медведя Косолапа.

БАЛЛАДА В ЧЕСТЬ КОСОЛАПА

*Смотрите, праздник у зверят —
почти что новогодний:*

*медведю скоро пятьдесят,
а может, и сегодня.*

*— С днём рожденья, Косолап,
наш любимый Косолап,
всех умней ты и добрей,
живи и не старей!*

*С утра сегодня птичий хор
пел песни Косолапу,
и с каждым гостем юбиляр
здоровался за лапу.*

*Всем спасибо говорил,
всех улыбкой одафил
благодарный Косолап,
счастливейший из пап!*

*Мышата сердце-леденец
ему вручили дружно,
чтоб сладость любящих сердец
зимой чуял вьюжной.*

*— Славься, славься, Косолап,
наш любимый Косолап,
всех умней ты, всех добрей,
живи и не старей!*

*А чудо-пекарь Длинноух
медведю в день рожденья
четыре баночки принёс
черничного варенья.*

– Кушай, кушай, Косолап,
наш любимый Косолап,
всех умней ты и добрей,
живи и не старей!

Тут лось одёрнул свой жилет
и встал с огнём во взоре:

– Тебе, медведь, полсотни лет
сегодня или вскоре...

О мудрейший Косолап,
лучший в мире Косолап,
говорю от всех зверей:
живи и не старей!

Все долго хлопали потом
прекрасной этой речи,
и лис утёр слезу хвостом,
обняв друзей за плечи:
– Старый добрый Косолап,
наш любимый Косолап,
лучший друг лесных зверей,
живи и не старей!

Но тут заметил Длинноух,
что спит медведь усталый,
и всем понятно стало вдруг,
что ночь уже настала.
– До свиданья, Косолап,
и спасибо, Косолап!
Всех на свете ты добрей,
живи и не старей!

НОТЫ К ПЕСНЯМ ИЗ КНИГИ

Стихи и музыка Турбьёрна Эгнера

БАЛЛАДА В ЧЕСТЬ КОСОЛАПА

Музыкальная запись песни «Баллада в честь Косолапа» (Ballade for the Hunchback).

Смо-три - те, празд - ник у зве - рят — поч - ти что но - во-

год - ний: мед - ве - дю ско - ро пять - де - сят, а мо - жет, и се-

го - дня. — Сднём рож - день - я, Ко - со - лап, наш лю - би - мый

Песня лиса

Я Мик - кель, мест - ный лис, И я не скан - да - лист, но
мыш - ка, вспо - мнив о - бо мне, не зря дро - жит как лист. Я
Мик - кель - ры - жий мех, Сту - па - ю ти - ше всех: вот,
ска - жем, мышь бе - жит в ка - мыш, не - сёт до - мой о - рех... И
тут я - скок, до - пу - стим, из - за ёл - ки: — Да -
вай, дру - жок, сю - да сво - и ко - шёл - ки! А
ес - ли не от - даст, а ес - ли дё - ру даст, то
ё - ри - ки - мо - ри - ки - ско - ри - ки - АМ! — не да - ром я зу - баст.

Песенка ежа Петтера

Ню - хом чу - ю - тут е - да: дух мы - ши - ный, дух при - ят - ный...
Ну - ка, мыш - ки, все сю - да - хо - ро - вод ус - тро - им знат - ный!

ТАНЕЦ БЕЛЬЧАТ

Те - бе мы пля - шем и по - ём — прыг! скок! — ма - лыш Пых - тят. А

6 ну, друж - ней, а ну, да - вай и ты пля - ши да под - пе - вай! Тра-ля-

10 ля, прыг - скок, тра-ля - ля, прыг - скок, тра - ля - ля, прыг - скок, прыг - скок!

ОХОТНИЧЬЯ ПЕСНЯ

Мы на цы - поч - ках и - дём — ти - ше, ти - ше, ти - ше!

5 Ли - са ры - же - го най - дём, под - кра - дём - ся, на - па - дём -

9 он и не ус - лы - шит. Ти - ше, ти - ше, ти - ше...

ПЕСНЯ БАБУШКИ МЫШАНИ

По тро-пин - ке я бе - гу бе - гом, по - то - му что у - жа - сы кру - гом: веч-но

6 кто - то хо - чет на о - бед по - на - де - лать из мы - ша-тин-ки се - бе кот - лет. По - о -

10 бе - дать мной, за - ку - сить то - бой мо - жет вся - кий, ой - ёй - ёй!

Гимн растительной пище

Кто со - сис - кой и сар - дель - кой на - би - ва - ет брю - хо — ле -

5 нив, сон - лив, и е - ле жив, и пол - за - ет как му - ха. Но...

9 кто с ут - ра гры - зёт мор - ков - ку, ест ов - сян - ку и - пер - лов - ку,

11 звон - ко щёл - ка - ет о - реш - ки, се - меч - ки хо - мя - чит — хо -

13 рош со - бой, си - лён и стро - ен, бодр, и ве - сел, и спо - ко - ен,

15 в ме - ру сыт и по - лон жиз - ни, бе - га - ет и ска - чет.

The musical score is written on six staves in G major (one sharp) and common time. The melody is simple and rhythmic, with lyrics in Russian. The lyrics describe a vegetarian diet and the health benefits of plant-based food. The score includes measure numbers 5, 9, 11, 13, and 15 at the beginning of each line.

Турбьёрн Эгнер — один из самых знаменитых и любимых детских писателей Норвегии, хорошо известный во всем мире от Америки до Китая. За свою жизнь Эгнер написал более 30 детских книг, переведённых на 20 языков. Вот уже много лет постановки по его произведениям не сходят с подмостков театров разных стран, а книги издаются бесконечными тиражами.

Эгнер занимался переводами зарубежной детской литературы, и именно он открыл для маленьких норвежцев «Винни-Пуха», «Малыша и Карлсона» и «Доктора Дулиттла».

За стихи и песни к своим книгам Эгнер трижды награждался норвежской «Грэмми» — Spellemannprisen и, безусловно, стал одной из самых ярких фигур скандинавской детской литературы.

Эгнер рос в творческой среде: отец и старший брат играли на скрипке, а Турбьёрн и его сестра — на фортепиано. Они часто устраивали дворовые представления. В 19 лет он с друзьями подготовил театральное представление, на премьеру которого пришли 2000 человек.

Эгнер — настоящий человек-оркестр: писатель, переводчик, художник-иллюстратор, редактор и композитор. Получив художественное образование, он несколько лет проработал в рекламном агентстве, рисуя плакаты, оформляя витрины и вывески. Чуть позже рисовал

для еженедельного детского журнала историю о двух детях, которые путешествовали по Европе. В свободное время он писал для детей. Незадолго до войны, в 1939 году, была опубликована его первая детская книга, после чего почти каждый год выходила новая. Как он пишет в автобиографии, послевоенное время было беспокойным, голодным, но и очень плодотворным.

В то же время он работал ведущим и автором детских радиопостановок, которые имели колоссальный успех: 94% всех норвежских детей и 47% взрослых старше 16 лет регулярно слушали его программы. На радио ему удалось посотрудничать с двумя другими корифеями норвежской детской литературы — Анне-Катерине Вестли и Альфом Прёйсенем. Эгнер был занят в большом образовательном проекте: примерно 25 лет он трудился над учебниками для начальной школы — всего 16 томов, на которых выросло несколько поколений норвежцев.

В автобиографии Эгнер пишет, что главный источник его вдохновения — это его семья: жена Энни и четверо детей. Сын Эгнера Бьёрн, архитектор по образованию, принимал активное участие в постройке городка Кардамона из книги «Люди и разбойники из Кардамона» в норвежском зоопарке: 33 дома, в восьми из которых могут остановиться туристы, посмотреть представление и отведать знаменитых кардамонских пряников. В 2015 году там же открылась тропа «Пригорок-сорок-норок», где можно прокатиться на трамвае и познакомиться с героями книг Эгнера.

Но, безусловно, самую большую славу принесли ему собственные сказки — «Люди и разбойники из Кардамона», «Кариус и Бактериус» и «Вертихвост, или Полная песен, пряников, похищений и подвигов жизнь Пригорка-сорок-норок». Эти книги читаемы и любимы и в России. Они издавались неоднократно, в советские времена «Люди и разбойники из Кардамона» выходили в знаменитом сборнике «Сказки скандинавских писателей» с иллюстрациями Бориса Диодорова, и лишь в 2014 году русским читателям стала доступна книга с авторскими иллюстрациями Эгнера.

Книга, которую вы держите в руках, ранее выходила на русском в переводе Людмилы Брауде под названием «Приключение в лесу Ёлки-на-горке». В данном издании представлен новый полный перевод, сделанный заслуженными мастерами слова Ольгой Дробот и Мариной Бородицкой.

В 2017 году издательство «Белая ворона» готовит к выпуску новое издание ещё одной книги Эгнера — «Кариус и Бактериус».

*Наталья Клёвушкина,
специалист по детскому чтению*

Марина Бородинская родилась и живёт в Москве. Она училась в английской спецшколе и переводить стихи начала даже раньше, чем всерьёз сочинять собственные: лет в 13–14. Потом она окончила Московский государственный институт иностранных языков и начала работать гидом-переводчиком (то есть показывать иностранцам Москву и другие красивые города). Когда родился первый сын, она перешла в школу и стала учительницей английского языка и литературы. А с 1978 года её переводы и стихи для детей и взрослых начали появляться в журналах.

Теперь, когда Марина Яковлевна рассказывает школьникам про свою работу, она себя сравнивает с трёхголовым драконом. Одна голова сочиняет взрослые стихи и насочиняла уже 6 книжек: может быть, у ваших мам найдётся на полке «Год лошади», или «Ода близорукости», или «Крутится-вертится»...

Вторая голова пишет для детей — чаще всего стихи, но и сказки тоже. Эта голова уже десятка два книжек выпустила в свет: «Убежало молоко», «Последний день учения», «Думай, думай, голова!», «Прогульщик и прогульщица», «Лунный заяц», «Бумажный зонтик» и так далее. И награды у неё есть: «Золотой крокодил» (это премия имени Чуковского), «Алые паруса» (это за книжки для подростков) и премия Маршака.

А третья голова переводит. С английского, французского, польского, стихи и прозу (но больше всё-таки стихи), для детей и для взрослых... Переводила она и Шекспира, и Киплинга, и Верлена, и Тувима, и Алана Милна, и Джулию Дональдсон. И английских поэтов-кавалеров (вам их читать пока рано), и даже самого Джеффри Чосера (он вообще жил в четырнадцатом веке!). Эта голова самая работающая оказалась, ей за взрослые книжки дали премию «Мастер», а за детские — диплом Андерсена.

А ещё примерно раз в месяц (и это продолжается почти 20 лет!) у Марины вырастает четвёртая голова, и тогда она отправляется на Радио России записывать свою передачу для старшеклассников «Литературная аптека». Потому что верит: книга — лучшее лекарство, а стихи — прямо-таки аптечка первой помощи.

А с норвежского Марина Бородинская раньше никогда не переводила. И все стихи и песенки в этой книжке ей помогла прочесть и разобрать замечательный переводчик Ольга Дробот.

У **Ольги Дробот** довольно редкая профессия: она скандинавист. Это значит, что Ольга умеет читать, писать и говорить на скандинавских языках (например, на норвежском и шведском) и хорошо знает историю этих стран, их культуру, литературу и прочее. Всё, что она знает, Ольга Дробот старается рассказать русским читателям. За это норвежцы наградили её почётной премией — за вклад в распространение знаний о Норвегии в мире.

А начиналось всё совсем с другого. В первом классе Оля поступила в кружок юннатов во Дворце пионеров на Ленинских горах (так тогда назывались Воробьёвы горы) и десять лет подряд наблюдала за песчанками, ездила на биостанцию, и все уже решили, что она станет биологом. Но Оля очень любила читать, глотала книжки тоннами и заметила, что времени на это остаётся всё меньше и меньше. И тогда она взяла и поступила на филологический факультет Московского университета, а там решила учить норвежский язык. Дело в том, что норвежцы — наши соседи и у нас много общего. А уж если кто прочитал Кнута Гамсуна, Хенрика Ибсена и Сигрид Унсет по-русски, тот, конечно, не упустит возможности прочитать их в оригинале.

Как это часто бывает с филологами, после окончания университета Ольга Дробот стала заниматься самыми разными вещами: защитила диссертацию о книгах прекрасного писателя Акселя Сандемуса и с тех пор много и часто пишет о книгах. Работала редактором и журналистом в разных изданиях, даже в легендарном журнале «Иностранная литература».

Но так получилось, что ещё в университете Оля Дробот стала понемножку переводить — потому что прекрасных книг на норвежском много, но мало кто может на нём читать, вот и пришлось переводить сначала на радость друзьям, а потом и всем остальным. Она перевела много-много взрослых книг, например Ибсена, Петтерсона, Кристенсена, Лу, и очень много детских. Весёлые мудрые книжки Марии Парр, хулиганские истории Эрика Люнд Эриксона, добрые истории про Уле-Александра и Щепкина, которые написала Анне-Катерине Вестли. А сама она очень любит истории про Простодурсена, потому что их с любовью и радостью читают вместе взрослые и дети. Ольга Дробот даже переводческого «Мастера» за неё получила.

Для детей дошкольного и младшего школьного возраста

ТУРБЬЁРН ЭГНЕР

ВЕРТИХВОСТ,

*или Полная песен, пряников, похищений и подвигов
жизнь Пригорка-сорок-норок*

Иллюстрации автора

Перевод Ольги Дробот и Марины Бородинской

Корректор Ольга Семченко

Технический редактор Леонид Шиловский

Главный редактор Ксения Коваленко

Директор издательства Татьяна Кормер

ООО «Издательство Альбус корвус»

www.albuscorvus.ru

info.albuscorvus@gmail.com

www.facebook.com/AlbusCorvus.books

Подписано в печать 17.10.2016.

Формат 72х104/16. Бумага офсетная.

Гарнитура NewBaskerville.

Печать офсетная.

Усл.печ.л. 10,4. Тираж 3000 экз.

Заказ № 6969.

Отпечатано с электронных носителей издательства.

ОАО "Тверской полиграфический комбинат". 170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.

Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34, Телефон/факс: (4822)44-42-15

Home page - www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) - sales@tverpk.ru

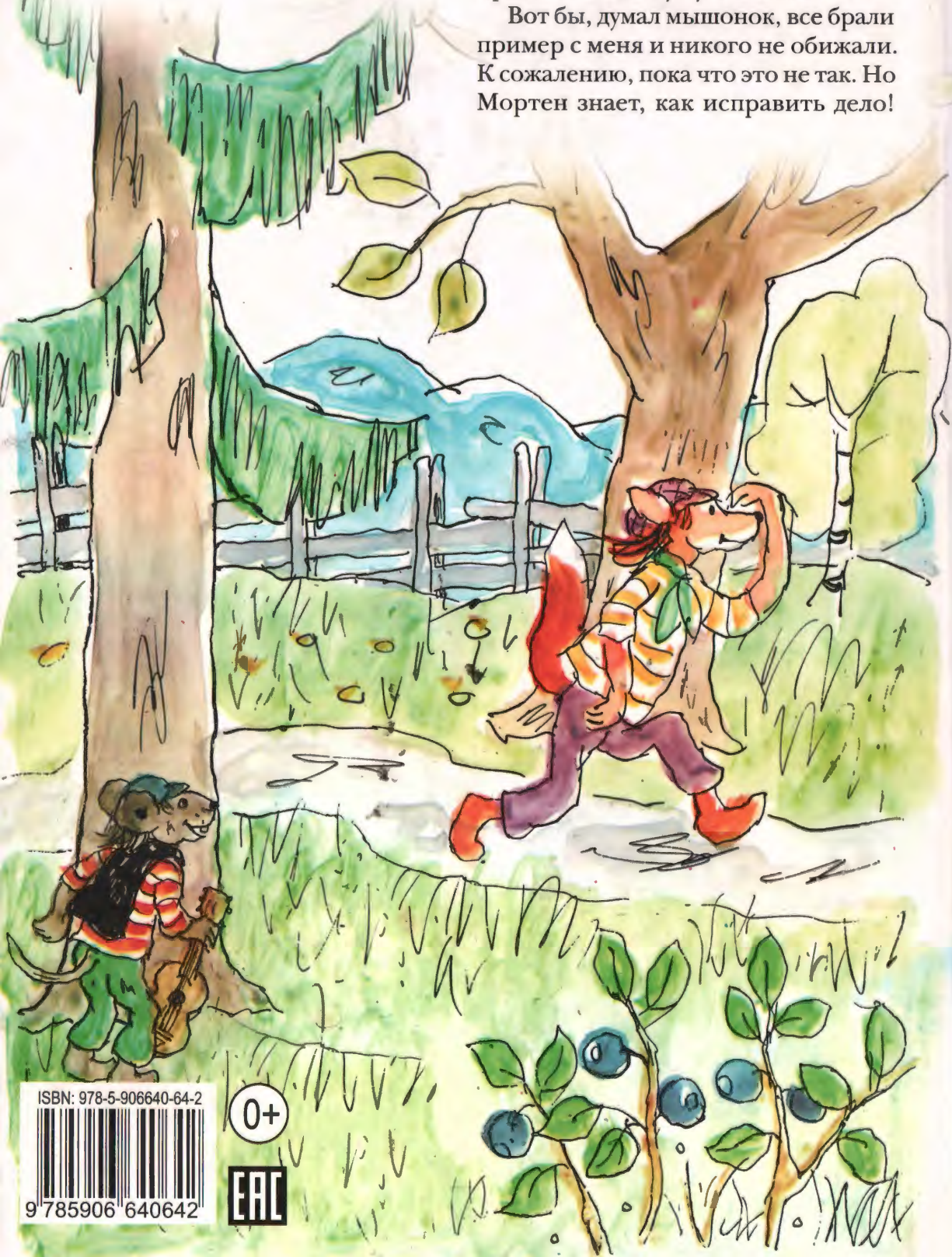

Настоящее издание представляет собой новый полный перевод книги Турбьерна Эгнера, ранее выходившей под названием «Приключения в лесу Ёлки-на-Горке».

Мышонок Мортен в своём лесу Пригорок-Сорок-норок был меньше всех. Серенький пшик с хвостом, да и только. Зато парень он был хороший, трудился честно, прилежно и в чужую жизнь не лез.

Вот бы, думал мышонок, все брали пример с меня и никого не обижали. К сожалению, пока что это не так. Но Мортен знает, как исправить дело!

ISBN: 978-5-906640-64-2

9 785906 640642

0+

ENC